

Семри. 33
Юнбаюмов

9/69

В НОМЕРЕ:

Генчо АРАБАДЖИЕВ. На берегу Дуная . . . 2

А. ЧУБУКОВ. Страна тридцати месяцев . . . 4

Д. ПРОШУНИНА. Горькое лекарство истины . . . 6

Мишель БОСКЕ. Имеет ли цену здоровье? . . . 10

Т. ГРИГОРЬЕВ. Удары по «Корпусу» . . . 11

Г. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Код отравителей . . . 14

М. КАРЕТНИКОВА. Сестра цветов . . . 16

Форрест АККЕРМАН. Девушка, которой не было. Фантастический рассказ . . . 20

Л. ЛЕБЕДЕВ, Н. ФЕДОРОВ. Агент не вышел на связь . . . 22

Ю. САЛОМАХИН. Секретное оружие. Спорт . . . 23

На первой странице обложки. Корабль Тура Хейердала «Ра» в начале плавания.

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

СЕНТЯБРЬ № 9 (87) 1969 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

Мы должны

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала во всем мире интерес к ленинизму, к тактике большевиков. Как большевики завоевали политическую власть, каким образом установили диктатуру пролетариата? Для дальнейшего развития международного рабочего движения необходимо было изучить и теоретически осмыслить эти вопросы. Рабочая молодежь, участвуя в бурных революционных событиях, которые охватили весь мир, на собственном опыте постигала ленинскую теорию социалистической революции. Журнал Международного бюро социалистических юношеских организаций «Интернационал молодежи» писал в те дни: «Русская революция принесла очень много хорошего. Она не только в России, но и во всем мире словно ударами молота вколотила в сознание пролетариата мысль о том, что общественная собственность на землю и на средства производства является единственным средством к освобождению человечества». Октябрьская революция указала путь к социальному прогрессу — массовое революционное выступление.

Молодые последователи Октября во всех странах земного шара обращались к В. И. Ленину, вдохновителю и создателю первого в мире государства рабочих и крестьян. Юношеская организация в Осло «Самфундслает», получив вест о победе Октябрьской революции, сразу же послала приветственную телеграмму В. И. Ленину. Всевенгерский союз рабочей молодежи на своем учредительном съезде в ноябре 1918 года приветствовал Октябрьскую революцию и товарища Ленина.

Установление в марте 1919 года Советской власти в Венгрии еще раз подтвердило верность ленинского учения о социалистической революции. На этот раз применительно к условиям Средней Европы.

О том, как велик был авторитет Владимира Ильича среди революционных рабочих, свидетельствует такой случай. 21 марта 1919 года в столице Венгрии шел грандиозный митинг. Герой венгерской революции Тибор Самуэли начал выступление словами:

— Сегодня к нам в Будапешт пожаловал товарищ Ленин!

Бурные овации всколыхнули площадь. Долгое время оратор не мог продолжить речь. Когда немного стихли овации, послышались голоса:

— Где он! Где!

Товарищу Самуэли пришлось объяснить, что произошло:

— Я хотел сказать, что у нас образовалось правительство в духе учения Ленина.

Только мысль о победе Советской власти могла возместить разочарование, вызванное сообщением оратора.

Огромной популярностью пользовался Владимир Ильич и среди социалистической молодежи Италии. Еще накануне Октябрьской революции, летом 1917 года, Временное правительство послало в Италию двух пропагандистов — Смирнова и Гольденберга, чтобы получить поддержку итальянских рабочих. Эмиссары Керенского были встречены мощными демонстрациями рабочих Рима, Турина и Милана. Они скандировали лозунги: «Да здравствует русская революция!», «Вся власть Советам!», «Да здравствует Ленин!»

«Выдающиеся события и деятели Октябрьской революции, — читаем мы в книге Джузеппе Берти «Итальянский комсомол», — в Италии более популярны, чем где-либо».

Итальянский пролетариат особенно любил Ленина... В течение 1919—1921 годов все стены домов в городах, селах и деревнях были испещрены надписями: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует наш вождь!»

Это были не только слова. Лозунги выражали непоколебимую решимость молодых трудящихся Запада бороться до конца за социальное и политическое освобождение.

Открытая вооруженная схватка на баррикадах революции показала полную несостоятельность лозунга разоружения, который выдвигали некоторые юношеские социалистические организации перед Октябрем 1917 года. В период революционного кризиса надо было мобилизовать все силы, а не призывать к разоружению. Союз социалистической молодежи Норвегии на конференции в городе Братсберге в конце 1917 года принял резолюцию, которая требовала введения в стране диктатуры пролетариата. Важно отметить, что в резолюции указывалось на необходимость применения вооруженной силы со стороны победившего пролетариата. До сих пор норвежский союз выступал с лозунгом разоружения.

Буржуазия не сложила оружия. Она жестоко подавила выступления пролетариата в Германии, Финляндии, Венгрии. Массовые репрессии обрушились и на союзы социалистической молодежи.

Октябрьская революция помогла многим руководителям молодежного движения выработать правильное понимание его задач и характера. Об этом свидетельствуют их письма и воспоминания. Один из руководителей революционной молодежи Голландии, А. Ван Амстель, писал секретарю Международного бюро В. Мюнценбергу в декабре 1918 года, что союзы молодежи должны безусловно стоять за диктатуру пролетариата и бороться за ее победу. Автор письма считал непременным условием победы — решительный разрыв с изменниками рабочего класса — социал-патриотами.

победить

ЛЕНИН ВСЕГДА ЖИВОЙ

Программа социально-экономических требований рабочей молодежи должна основываться на декретах Советской России. Уроки Октябрьской революции в России и Ноябрьской революции в Германии показали вредность лозунга разоружения. Без вооруженного восстания невозможна полная победа над буржуазией. Важнейшая обязанность союзов молодежи — пропаганда всемирно-исторического значения революции в России.

Принципы марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма легли в основу деятельности коммунистических партий и коммунистических союзов молодежи.

Коммунистический Интернационал

помог сплотить коммунистическую молодежь для революционной классовой борьбы. Организатор Коминтерна Владимир Ильич Ленин подписал список приглашенных на Учредительный конгресс Коминтерна, в который был включен и представитель Международного объединения социалистических юношеских организаций. Однако секретарю Бюро Интернационала молодежи не пришлось участвовать в работе I конгресса Коминтерна, так как он был посажен в тюрьму.

Манифест I конгресса к пролетариям всего мира нашел широкий отклик среди рабочего класса и пролетарской молодежи. Один из руководителей Социалистического союза моло-

дежи Италии в те годы, Луиджи Лонго, писал: «Когда в марте 1919 года был создан III Интернационал и его манифест пришел в Италию, он был тотчас же отпечатан и распространен Социалистическим союзом молодежи Италии в десятках тысяч экземпляров».

К платформе III Интернационала присоединились союзы молодежи Австрии, Болгарии, Венгрии, Голландии, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Италии, Испании и других стран. Таким образом был заложен фундамент для создания Коммунистического Интернационала молодежи.

Огромное значение для развития международного коммунистического молодежного движения имело создание РКСМ. В дни работы I съезда комсомола президиум съезда посетил В. И. Ленин. Во время беседы Владимир Ильич сказал, что РКСМ должен быть отрядом международного коммунистического движения молодежи, никогда не забывать интернациональных обязанностей. Он обещал помощь и поддержку РКСМ в решении интернациональных задач.

По совету Владимира Ильича и при поддержке Исполкома Коминтерна ЦК РКСМ летом 1919 года стал готовить учредительный конгресс КИМа. Ленин одобрил основные предложения ЦК РКСМ о программе и уставе международной юношеской организации, стоящей на платформе Коминтерна. Чтобы облегчить проезд по территории Советской России, Владимир Ильич вручил делегату ЦК РКСМ на международный конгресс Л. Шацкину удостоверение, в котором просил оказывать ему возможное содействие.

В ноябре 1919 года в Берлине нелегально работал I конгресс КИМа. 19 делегатов из 13 стран представляли 220 тысяч членов коммунистических союзов молодежи. Они выслушали доклад посланца Советской страны, который рассказал зарубежным друзьям о рождении и работе РКСМ, о новой жизни рабочей и крестьянской молодежи России.

Одним из первых документов конгресса было приветствие «К русскому пролетариату», в котором содержалась клятва верности молодежи первой стране социализма.

Создание Коммунистического Интернационала молодежи открыло новую страницу сплоченной борьбы революционной молодежи всего мира под знаменем пролетарской революции. Оно означало победу большевистской тактики и в международном движении молодежи. Слова Владимира Ильича: «Мы хотим победить, мы должны победить» — стали лозунгом для всего международного юношеского коммунистического движения.

М. МУХАМЕДЖАНОВ,
кандидат исторических наук

На северо-западе Болгарии по берегу Дуная раскинулся Видин. Недалеко отсюда на границе с Югославией советские воины отражали контратаки гитлеровских полчищ. Сейчас в парке Видина — мемориальное кладбище погибших советских воинов. Герои остались здесь навсегда. Свою эстафету они передали бойцам другого фронта — трудового. Здесь вместе с болгарами трудятся советские специалисты, они строят Видинский химический комбинат.

— Такие современные комбинаты за границей строят шесть лет. Мы же решили за четыре! — сказал мне начальник строительства Петр Ватаклиев.

В августе 1965 года советский земснаряд начал намывать грунт со дна Дуная. На каждый квадратный километр болота — будущей строительной площадки по 1500 тысяч кубических метров песка. В нем разместится вязь трубопроводов подземного химического царства. Там, где была трясина, забито более 12 тысяч свай. Можно привести еще много цифр. Но расскажу лучше, что будут выпускать эти два завода.

Один — давать народному хозяйству полиамидные волокна — более 8500 тонн корунной ткани и полиамидного шелка для текстильной промышленности. Сырьем станет химический полуфабрикат капролактама. Его изготавливают на бургасских нефтехимических заводах, которые перерабатывают советскую нефть. Эту нефть доставляют черноморские танкеры.

Какое значение для текстильной промышленности Болгарии будет иметь завод по производству полиамидных волокон, покажет, наверное, следующее сравнение: после пуска в эксплуатацию количество «овец» в Болгарии возрастет с девяти до 40 миллионов!

Второй завод начнет производить автомобильные шины — сотни тысяч шин, большая часть из них будет «радиальной», и Болгария станет третьей страной в Европе, которая будет изготавливать такой вид шин.

Кто строит? Молодежь. Секретарь комсомольской организации Кирил Начев вспоминает, что когда он прибыл сюда летом 1965 года, то застал только 164 комсомольца. Сейчас в 23 организациях стройки насчитывается около 1500 молодых людей. Я спросил, что характерно для комсомольской организации. Кирил ответил:

— Постоянное увеличение числа комсомольцев! Каждый день прибывают молодые люди. По комсомольским путевкам приехали первые девушки, которые будут ткать самого лучшего сорта нити полиамидных волокон. Четыреста из них пока учатся в Советском Союзе у советских коллег, осваивают тонкости новой профессии.

Строители еще монтируют огромные панели, монтажники собирают сложную технику, а будущие хозяева завода — химики, лаборанты — уже здесь готовятся к работе. И среди прославленных болгарских строителей советские специалисты. Рафаэль Гулов, руководитель группы, признает мастерство молодых болгар:

— Более 90 процентов рабочих — молодежь, но их работа качественная. Например, технический руководитель Венцеслав Георгиев, заместитель начальника цеха Петко Петков и многие другие по праву считаются лучшими специалистами.

А ведь среди советских товарищей имена действительно опытных мастеров, больших авторитетов. Это инженеры и монтажники, передавшие свой богатый опыт целому поколению болгарских мастеров. Назовем хотя бы имена инженера Воронова, знакомого нам по строительству ТЭЦ «Марица — Восток», Степанова

НА БЕРЕГУ

Если я был бы композитором, то написал симфонию о море, о нашем Южно-Китайском. Но я не композитор. О пении муссонов, грохоте тайфунов, шум прибоя я говорю на языке терминов, формул и графиков.

Мой собеседник — Нгуен Нгок Тви, ученый из Вьетнама. Только вчера он защитил диссертацию «Приливы и колебания Южно-Китайского моря». В ученом мире его работа вызвала большой интерес. Член-корреспондент Академии наук СССР Л. Н. Сretenский написал:

«Работа содержит исключительно ценное исследование приливов и отливов в одном из сложных морей земного шара. По полноте разбора вопросов и по полученным результатам она не оставляет желать ничего лучшего. Применены современные методы численного анализа, предложенные Хансеном. Полезна для практики. Богата по результатам...»

Нгуену за тридцать. Это, как показывает статистика, самый «диссертационный возраст». Три года аспирантуры на географическом факультете МГУ.

— Нгуен, приливы — твоё призвание?

— Призвание? — с мягким акцентом переспрашивает он. — Понимаешь, вообще-то я окончил физико-математический факультет Хайюнского университета...

Призвание. — повторил Нгуен Нгок Тви. — Видишь ли, Южно-Китайское море для нас очень важно. И для навигации и для хозяйства прибрежной полосы, и для урожая риса.

Нгуен увлекается, акцент становится более заметным. На протяжении полутора тысяч километров омывают Вьетнам воды Южно-Китайского моря. От его капризов и приливов зависит успех рыбака, точный маршрут моряка, урожай крестьянина. И я понимаю, что у Нгуена те же заботы, что у его родины, а это и есть его призвание.

В своей работе аспиранту из Вьетнама нужно было не только критически рассмотреть методы предвычисления приливов с точки зрения перспективности их применения в условиях Южно-Китайского моря, но и вывести свои уравнения, предсказания приливов в исследуемых районах, опираясь на метод научного руководителя профессора А. И. Дуванина. Нгуен справился с этой задачей. Более того, он вывел уравнения для пред-

вычисления приливов без данных астрономических ежегодников, дал свой метод составления атласов приливов, выполнил спектральный анализ для предвычисления приливов в море с большими суточными колебаниями, дал рекомендации по расчету предельных уровней в условиях Южно-Китайского моря.

Короче, проделав скрупулезный анализ «стиля поведения» и «капризов» одного из сложнейших на планете морей. Ученый вооружил практиков точным расчетом, дал им возможность использовать это море с гораздо большим к.п.д.

— Трудно было работать над диссертацией, Нгуен?

— Трудно? — удивился он. — Нет, я мог защититься раньше срока.

Действительно, он написал работу раньше трех лет, положенных аспиранту. Впрочем, «написал» — не то слово.

ПРИЗВ

ручная

9 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ
СВОБОДЫ БОЛГАРИИ

с Кремиковского металлургического комбината, А. Фитина, прибывшего сюда с азотнотукового завода Старозагоры...

Много интересного я узнал о комсомольцах — строителях видинских заводов. Осенью прошлого года они объявили 50 ударных недель. Об одном из ударников этого соревнования бригады строителей, Петко Кинаеве, я уже и раньше был наслышан. Мне хотелось встретиться с Петко, но оказалось, что как раз в эти дни он не был на стройке. Петко Кинаев уехал в Советский Союз. Но все же мне рассказали о последнем подвиге Петко. Наверху, у самой крыши ТЭЦ, загорелась пеньковая веревка подвижной рабочей площадки. А на ней работали ребята из бригады Петко. Что делать? Высоко, вода далеко, времени нет. Если бы начался пожар, 1200 квадратных метров стены рухнули бы, и тогда работа затянулась бы на много дней и недель. И вдруг в этот момент по веревке поднимается Петко и синей спецовкой гасит пламя.

...У мутных вод Дуная, на болоте и трясине поднялась, как в скавке, огромная стройка. Здесь когда-то находилась маленькая, покосившаяся мастерская по переработке пеньки. А сегодня мощные заводы большой химии будут производить изящные волокна. И в этом большая доля труда советских людей: советская нефть, советские специалисты помогают строить заводы, в Советской стране учатся будущие ткачи.

Генчо АРАБАДЖИЕВ,
болгарский журналист

ОТ РЕДАКЦИИ: Наш корреспондент А. Федотов встретился в Софии с заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК Димитровского коммунистического союза молодежи Витко Витевым и попросил его рассказать, как готовится болгарская молодежь к 25-летию своей социалистической родины.

— К юбилею нашей республики, — сказал В. Витев, — мы начали готовиться давно. XI съезд Димитровского комсомола в январе 1968 года определил три основных направления. ПЕРВОЕ: активное участие молодежи в научно-техническом прогрессе под лозунгом: «Комсомольский дар в честь победы над фашизмом». Например, на каком-либо предприятии имеется 30 научных тем для разработки. Молодые специалисты-комсомольцы берут несколько тем и решают их безвозмездно в свободное от работы время. Или другой пример: в Тырново молодые рабочие радиозавода из сэкономленных материалов построили шестиканальный телевизионный ретранслятор. ВТОРОЕ: изучение героической истории Болгарской коммунистической партии в борьбе против фашизма и за построение социалистического строя. Летом прошел у нас «Всемирный марш по пути свободы». В этом марше приняли участие свыше одного миллиона юношей и девушек. Каждая группа выбирала себе определенный маршрут. Так, ребята с Кремиковского металлургического комбината прошли по партизанским тропам отряда «Чавдар», которым командовал Добри Джурев — нынешний министр обороны. ТРЕТЬЕ: повышение общественно-политической активности всех комсомольцев, каждой девушки, каждого юноши. Это направление непосредственно связано с первыми двумя. Особый интерес у молодежи вызвали документы Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве, которые не оставили равнодушным ни одного молодого болгарина. А это уже вполне зрелая политическая сознательность. Накануне Дня Свободы в Софии собрались 14 тысяч юношей и девушек со всей страны. В парке Свободы и у Мавзолея Г. Димитрова прошли большие митинги, на которых присутствовали члены правительства и ЦК БКП.

Он «высчитал» на БЭСМ-2 в вычислительном центре, «вычертил» в лаборатории карт географического факультета, «отснял» в фотолаборатории, он еще и еще раз проверил свои расчеты на механике университета, в научных организациях Москвы и Ленинграда. Три его оппонента: доктор физико-математических наук, профессор С. С. Войт, кандидат географических наук Н. И. Челышева и даже целая организация — Гидрологический институт Ленинграда — отметили высокий уровень работы, совершенство методов исследования. Диссертант заслужил много похвал.

— А это, — мягко говорит Нгуен, — уже лишнее. Хвалить надо не меня, а современный уровень науки.

Уровень действительно высокий, но ведь создают его такие, как он. Тот, кто знакомился с его графиками, с бес-

конечным kaleidosкопом уравнений, убедился, что география — наука точная.

Нгуен выглядит моложе своих лет и не кажется старше многих из 200 вьетнамских ребят, обучающихся в университете. Но он не только старше их, он старший среди них. Нгуен возглавлял землячество вьетнамских студентов.

— Только не надо, пожалуйста, этого слова «лидер», — снова мягко, но настойчиво говорит он, — очень не люблю этого слова. Я просто был ответственный за работу землячества.

Он был ответственным за учебу своих товарищей, отцы, братья и сестры которых дрались с врагом. Он отвечал за их успехи и временные неудачи и вместе с ними разделял радостные вести о победах на родине и радость побед на учебном фронте, потому что для вьетнамцев учеба — это одержимость, упорство, настойчивость на пути к цели. Во многом деятельность Нгуена напоминает работу комиссара, которая одновременно и должность и призвание.

В шестнадцать лет Нгуен взял винтовку и ушел сражаться в джунгли с французскими колонизаторами. В 21 год поступил учиться в Ханойский универси-

тет. А в двадцать четыре снова в рядах бойцов участвовал в знаменитом сражении при Дьен Бьен Фу. Затем закончил университет, стал работать. Но мирное небо Вьетнама осквернили американские стервятники, и Нгуен снова в боях.

Глядя на него, трудно поверить в его боевую биографию. Годы борьбы не оставили на лице следа. Но я понимаю, почему он может так одержимо работать: он знает цену мирного времени.

Дома его ждут жена и сынишка Вьет Хай, ждет интересная работа.

— Защита, — это не трудно, — задумчиво повторяет Нгуен, — сейчас передо мною более трудная задача — помогать другим. И поблизости не будет ни Дузавина, ни Сретенского, никого из тех, на чей совет я всегда мог опереться. Все надо решать самому. Даже на время нельзя прекращать научные исследования: остановишься — отстанешь.

Перед отъездом Нгуен сказал:

— Слушай, писать обо мне, конечно, не стоило бы, но если все-таки будешь, передай Московскому университету огромное спасибо за все.

Е. РУМЯНЦЕВ

ЗНАНИЕ

СТРАНА ТРИНАДЦАТИ

У подножья высоких гор на уровне моря расположилась перуанская столица Лима, «очень славный», «очень важный» и «очень лояльный» по отношению к Испании город. Так величал Лиму ее основатель Франсиско Писарро.

В центре Лимы — величавая площадь Пласа де Армас, на которой возвышается дворец. В нем в 1541 году был убит Франсиско Писарро. Дворец до сих пор носит имя свирепого конкистадора. Его прах покоится в расположенном по соседству соборе. Вот уже в течение четырех с лишним веков Пласа де Армас — место наиболее важных событий: казней, парадов, торжественных церемоний, религиозных процессий, мятежей. Здесь 28 июля 1821 года выдающийся борец за освобождение Латинской Америки от испанского колониального ига Сан-Мартин провозгласил независимость Перу.

Лима XX века наполнена призраками прошлого. Многочасленные церкви,

роскошные дворцы и бесконечные ряды крытых галерей вдоль домов напоминают Толедо или Севилью. А дворец архиепископа на Пласа де Армас украшен не только скульптурами, но и единственными в мире резными балконами из черного кедра.

В двух шагах от исторического города расположилась Лима-модерн. Вдоль центральной улицы Хирон де ла Унион тянется вереница элегантных магазинов. Там же находятся модные рестораны самой высшей категории, гриль-бар, отели и огромные рекламные полотна через всю улицу «Кока-кола».

Есть в Лиме и районы богатых особняков, аристократических клубов. Это мир перуанской элиты испанского происхождения с небольшой примесью английской или немецкой крови.

И между тем в Лиме можно на каждом шагу встретить лицо индейца или метиса с характерным разрезом глаз. Одетые в бедные, похожие на лохмотья национальные костюмы, они бродят по городу, толпятся вокруг рынков.

Перу — страна богатая. В ее недрах медь, железо, ванадий, цинк, свинец, золото, серебро, ртуть, висмут, сурьма, каучук, нефть, каменный уголь... Плодородная земля родит хлопок, сахарный тростник, рис, пшеницу, маниок, картофель, кофе, табак...

И тем не менее Перу — бедная страна, даже одна из самых бедных в Латинской Америке. Средний доход на душу населения в Перу — около 300 долларов в год. Это в среднем. На деле же доход 567 на каждой тысячи трудящихся перуанцев чуть-чуть больше 4 долларов в месяц, а крестьянин в Андах за 10—12 часов изнурительного труда зарабатывает всего два цента.

Перуанцы считаются одним из самых плохо питающихся на земле народов: 1900 калорий на человека в день. А девять миллионов перуанцев относятся к категории страдающих от постоянного недоедания.

Перу — страна контрастов. Географических, природных и социально-экономических. Как и в эпоху империи инков, Перу — страна сельскохозяйственная. 65 процентов населения, в основном индейцев — потомков инков, занято в

сельском хозяйстве. 90 процентов всей обрабатываемой земли находится во владении одного процента населения страны.

Многие перуанские индейцы живут и трудятся еще по своему старому, тринадцатимесячному календарю. В месяц, который приходится на первую декаду июня, они — потомки детей Солнца — поклоняются богу Солнца. В июне же справляют свадьбы, потому что это «счастливый месяц».

Из латиноамериканских источников следует, что перуанцы — это прежде всего индейцы (50 процентов), метисы (40 процентов), белые, желтые и черные (10 процентов). Перуанские индейцы говорят на языках кечуа и аймара и нередко не могут сказать ни одного слова по-испански, хотя этот язык и является с 1821 года официальным языком Перу.

В высокогорных индейских деревнях еще сохраняются формы коллективного сельскохозяйственного труда — наследие мудрых инков. Но нищета ужасная. Они сами прядают, ткнут и красят ткани, сами мастерят примитивную утварь. Для тех, кто в глубокой древности со-

оружал удивительные водопроводные системы, питьевая вода стала проблемой. Гонимые нуждой, индейцы спускаются с гор на побережье. В первую очередь уходит молодежь и даже совсем малые дети. И родители, провожая их, думают, что там, внизу, они избавятся, наконец, от голода и, кто знает, может быть, «станут людьми». А внизу, откуда в свое время индейцев вытеснили белые завоеватели, их ждут плантации или шахты. Плантации принадлежат перуанским помещикам, а шахты — американским компаниям.

Показательна история завоевания Перу американской компанией «Серро де Паско копер корпорейшн». В 1922 году она построила в городе Орайа литейный завод. Дым из заводских труб с частицами свинца, цинка, сурьмы, се-

тателям. В департаменте Ламбайеке они захватили поместья латифундистов и отстояли право на землю камнями и палками. В Аякучо они завяли латифундистов под лозунгом «Земля или смерть». Если бы не крестьянские волнения, не был бы принят в 1964 году закон об аграрной реформе, который, к сожалению, существует скорее на бумаге, чем на деле.

И еще один страшный бич тяготит над обездоленными перуанцами. Крестьяне-индейцы, особенно живущие в Андах, с незапамятных времен жуют листья коки, которые содержат кокаин. Как всякий наркотик, он губительно действует на психику и здоровье, сокращает жизнь своих жертв. Кока была хорошим союзником испанских завоевателей. Она служит и нынешним поработителям.

В 1963 году президентом Перу стал архитектор Белаунде Терри, который пообещал в трехмесячный срок национализировать нефтяные месторождения в Ла Бреа и Париньяс, принадлежавшие американской компании «Интернейшнл петролеум компани» (ИПК), а также приступить к проведению аграрной реформы и строительству дорог. Начал Белаунде Терри свою деятельность под девизом «вперед», а на деле вел Перу к еще большему закабалению иностранным капиталом. Он издал более 300 различных декретов и бежал в США.

Правда, Белаунде Терри успел подписать с американской ИПК так называемый Таларинский акт, согласно которому эта компания за долги возвращала перуанцам нефтяные месторождения Ла Бреа и Париньяс, но сохраняла за собой на 80 лет вперед концессию на переработку перуанской нефти.

3 октября прошлого года к власти в Перу пришло новое правительство во главе с националистически настроенными офицерами армии. В один день — 9 октября, который был объявлен Днем национального достоинства, новое правительство сделало то, чего бывший президент не сумел сделать в течение пяти долгих лет: аннулировало Тала-

ринский акт, национализировало принадлежавшие американцам нефтеочистительные заводы в Талара, все земли, месторождения в Ла Бреа и Париньяс.

Прогрессивные силы одобряют действия нового правительства. «Все латиноамериканские страны в открытой или скрытой форме поддерживают справедливую борьбу перуанского народа против империализма», — пишет мексиканская буржуазная газета «Эксельсиор». Ей вторит американская «Нью-Йорк таймс»: «Страсти накалились, и латиноамериканские страны одна за другой становятся на сторону Перу против нажима янки». «Начавшаяся борьба, — пишет колумбийская «Вос пролетариа», — означает не только конфликт между Перу и США: речь идет о вопросе, затрагивающем жизненные интересы всех латиноамериканских стран в их неизбежном историческом столкновении с империализмом янки».

Соединенные Штаты в Латинской Америке никогда не отказывались от политики «большой дубинки» и пресловутой «дипломатии доллара». Есть и специальный закон о «помощи» иностранным государствам с так называемой поправкой Хикенлупера. Эта поправка дает США право лишить Перу экономической помощи по линии управления международного развития, квоты на экспорт в США, если Перу не выплатит компенсации за экспропрированное имущество ИПК. Перу и не отказывается от выплаты компенсации, но за счет огромной задолженности (до 600 миллионов долларов) этой компании перуанскому государству.

Чем кончится эта историческая схватка, предсказать пока трудно.

На пути к прогрессу у Перу есть две опасности: внутренняя — исход индейцев с гор, внешняя — со стороны Соединенных Штатов. И в преодолении второй — залог решения первой.

Перу не может двигаться вперед, когда большая часть населения оторвана от современности.

А. ЧУБУКОВ

МЕСЯЦЕВ

ры и мышьяка имел только один выход — узкое ущелье вдоль реки Манта-ро, в сторону обширного сельскохозяйственного района. Ни протесты, ни требования установить очистительные сооружения не возымели действия. Погибли посевы, распались сельскохозяйственные индейские общины, и компания за гроши скупила 320 тысяч га обесцеленной земли. Тогда были поставлены очистительные сооружения и «Серро де Паско» основала огромное и прибыльное животноводческое хозяйство.

Исходу индейцев с гор способствует наступление иностранных компаний и местных латифундистов на те земли, которые еще остаются в пользовании потомков инков. С конца XIX века стало модным объявлять земли «национальными», или «бесхозными», а затем распродавать их. Живут и трудятся индейцы на своей общинной земле и думают, что она принадлежит им. Вдруг является новый владелец, и приходится обманутым крестьянам идти в кабалу к хозяину, который в конце года забирает у них половину.

Доведенные до отчаяния крестьяне все чаще оказывают сопротивление угне-

Я разговорился с Бальде Абдулаем Диаво, статным африканцем, приехавшим в Советский Союз во главе делегации молодежной организации партии Демократической Африканской революции Гвинеи.

— Расскажу вам о наших студентах. Это замечательные парни и девушки, наша надежда. Кстати, достижением является уже то, что я вообще могу говорить о наших студентах. Ведь до получения Гвинеей независимости, то есть до 1958 года, у нас не было ни одного высшего учебного заведения. Об отношении колонизаторов к нашему народу вы можете судить по тому факту, что за 60 лет иноземного господства в стране из местных жителей было подготовлено лишь четыре инженера. А теперь в Конакри в Политехническом институте, построенном с помощью Страны Советов, обучается 500 человек. Здесь готовят специалистов по всем необходимым профессиям: агрономов, медиков, биохимиков, лингвистов, геологов, строителей. А в Канкане, в Верхней Гвинее, готовит преподавателей Педагогический институт имени Ниерере. До 1958 года в стране с четырехмиллионным населением посещало школу меньше 10 тысяч человек, а теперь 280 тысяч гвинейцев учатся, из них 1400 — в институтах.

Расскажу вам об одном моем товарище. В 1968 году он закончил Конакрийский политехнический институт. Зовут моего друга Амаду Бангура. Родился он в деревне Боффа, в 150 километрах от Конакри, в семье бедного крестьянина. Однажды старшего Бангура, отца Амаду, местный феодал, глава кантона, удостоил великой чести, пригласив вместе с другими бедняками к себе в дом по случаю обрядного праздника. Знай, мол, нашу щедрость, да не забывай, кому ты всем обязан. Было душно, и Бангура мучила жажда. Он подошел к ведру с водой и зачерпнул воды. Уже когда он пил, кто-то сильно ударил по ковшу. Бангура-старший выплюнул кровь. Взбешенный феодал, царек в деревушке, жестоко ударил крестьянина, вздумавшего осквернить своими недостойными губами его ковш. У семьи Бангура глава кантона забрал весь урожай и двух быков в придачу.

На базар один раз в неделю стекается много народу. Члены подпольной партии Демократической Африканской революции Гвинеи пользовались случаем для ведения пропагандистской и агитационной работы. И на этот раз был организован митинг. Амаду, хоть и слишком молодой, пришел послушать, о чем говорят люди, обещающие народу новую жизнь.

— Страна измучена жестокостью колонизаторов и жадностью местных феодалов, — говорил человек с горящими глазами. — Разве мало у нас европейских господ, измывающихся над родной Гвинеей? Будем ли мы терпеть голод и унижения от разжиревших феодалов, забывших, что они — тоже африканцы и гвинейцы? Боритесь за независимость!

Амаду всей душой чувствовал, что он выражает его мысли. И когда оратор слез с самодельной трибуны, мальчик пробился к нему и пожал руку.

Кто тогда мог учиться в школе? Лишь дети обеспеченных родителей: чиновников, старост деревень и кантонов. А основная масса населения и не мечтала пристроить детей в школу. В темноте и невежестве прожил бы, наверное, Амаду всю жизнь, как ее прожили его отец и отец его отца, если бы товарищ из партии не забрал мальчика в Конакри. Там он устроил его в школу, и Амаду получил через несколько лет, уже при народной власти, аттестат зрелости, или, как говорят в Гвинее, сдал экзамен на степень бакалавра. Перед ним открылся путь к высшему образованию, и юный Бангура поступил в Политехнический институт Конакри на агрономический факультет. Амаду был не только прилежным студентом, но и одним из лучших активистов молодежной организации партии Демократической Африканской революции Гвинеи.

В 1968 году Политехнический институт выпустил своих первых питомцев. Выпуск назвали Ленинским. Молодые специалисты разъехались по республике. И среди них был агроном Амаду Бангура. Его обязанность — помогать развивающимся кооперативным хозяйствам, которые пробивают себе в Гвинее дорогу сквозь толщу вековых частнособственнических предрассудков.

Рассказ записал Е. СОКОЛОВ

ГОРЬКОЕ

На северном берегу реки Чарльз, в том месте, где она поворачивает на восток к Бостонскому заливу, расположены земли Гарварда, одного из старейших частных американских университетов. Кирпичные здания старого колониального типа обросли современными из стекла и бетона. Сейчас старых и новых около 200, и они занимают квадратную милю.

Девиз Гарварда — «Истина», и американская пресса в свое время приложила немало усилий, доказывая, что поиски истины — главная цель прославленного университета. «Кузница элиты нации», «мозговая фабрика», «башня слоновой кости» — каких только эпитетов на напридумывали за 300 с лишним лет.

Считают, что Гарвард получает от правительства примерно 30 процентов своего бюджета (в то время как Масачусетский технологический институт — 75 процентов), и поэтому он гордится своей приверженностью «чистой науке» и независимостью от политики. Правда, эти 30 процентов идут от таких государственных учреждений, как Комиссия по атомной энергии и госдепартамент. Можно вспомнить и то, что именно в Гарварде в полном согласии с «4-м пунктом» доктрины Трумэна — американцы должны руководить миром — были созданы три исследовательских центра: Дальневосточный, Средневосточный и Русский, которые специализируются на психологической войне и выполняют задания ЦРУ. И все же еще 10 лет назад, добру и злу внимая равнодушно, Гарвард по традиции выпускал образцовых средних американцев и политические бури проносились, не задевая его трехсотлетние крыши.

И вдруг взрыв.

— Мы не можем сидеть в аудитории и слушать лекции об утонченной поэзии, когда рядом с нами люди умирают с голоду.

— В колледже мы знакомимся с высокими идеалами, но не знаем, что делать с ними в жизни, как согласовать их с тем бизнесом, которым предстоит заниматься.

— Америка сбилась с пути. Мы не можем с высоты «чистой науки» смотреть, как наша страна катится в пропасть.

— Мы — первое поколение, которое пришло учиться ради знаний, а не навыков. Нам дают готовое мнение и от нас требуют заученных до автоматизма ответов.

Так говорят студенты лучшего американского университета, и не только говорят. Демонстрации протеста, сит-ин и тич-ин. На холмистой розовой в лучах заходящего солнца траве, под окнами аудиторий они проводят свои семинары: проблемы нищеты и образования в гетто, марксизм для активистов, проблемы потребительского общества.

Гарвард не исключение. От атлантического побережья до тихоокеанского вот уже третий год не затихают студенческие волнения. «Студенческий бунт», «Восстание в университетах», «Революция без идей», «Отцеубийственная война», — кричат первые страницы газет и журналов. Лохматый, расхристаный субъект — любимый фоторепортерами символ студента-смутьяна.

«Это в природе молодых протестовать, шокировать и потрясать установленный порядок, — пишет журнал «Ньюсуик». — И задача университетов создать прочную платформу, которая помогла бы направить энергию молодости в полезное для общества русло. Но новый радикализм с его все сметающим на своем пути осуждением существующей системы и тактикой раздражающих сопоставлений поставил под сомнение разумность самой основы нашего общества». Как тут не посочувствовать и журналу и обществу? От молодых ожидали милой либеральной болтовни на тему «чего-то хочется — не то

ЛЕКАРСТВО

конституции, не то севрюжины с хреном», а они подняли руку на систему. Кто же они, эти молодые люди, которых полиция избивает дубинками, травит специально придуманным для демонстрантов газом мейс, обливает из брандспойтов ледяной водой?

— Это самое многочисленное, умное, здоровое поколение в нашей истории, — утверждает журналист Уоррен Роджерс.

Насколько справедливо это утверждение? Предоставим слово цифрам. С начала века число студентов в США выросло более чем в 20 раз, в 1968/69 учебный год начали 6,5 миллиона человек. Это примерно 45 процентов молодых людей в возрасте 18—21 года. Правда, эти цифры очень относительны и к концу года обычно меняются, потому что каждый год около миллиона студентов бросают университеты. 1500 учебных заведений дают высшее образование, 35 процентов из них государственные и 60 процентов — частные, остальные — католические, протестантские и другие.

Студенты частных университетов, как правило, дети из обеспеченных семей так называемого преуспевающего «среднего класса», в государственных учебных заведениях — из менее состоятельных слоев этого же «среднего класса».

Стремительный рост числа учащихся социологи объясняют двумя причинами: демографической — увеличение рождаемости в послевоенные годы, но главное — экономической: научно-техническая революция повысила требования к квалификации, без образования возможность найти работу стала минимальной. Американская промышленность испытывает постоянную нужду в специалистах. Без армии инженеров и ученых сегодня она уже не может выдерживать конкуренцию на мировых рынках.

Американская агрессия во Вьетнаме открыла глаза многим молодым людям. Она послужила толчком, который превратил смутные личные обиды в политический протест против существующего строя. Агрессия во Вьетнаме коснулась лично молодого человека в университетах, повестка о призыве на военную службу нависла над каждым.

Агрессия во Вьетнаме заставила молодых людей посмотреть внимательнее вообще на внешнюю политику своей страны. Многие из них с искренним ужасом открыли для себя, что США — «самая демократическая страна свободного мира» — давно уже превратились в мирового жандарма в буквальном смысле этого слова. С 1958 по 1966 год американские военные силы 157 раз открыто вмешивались во внутренние дела независимых государств. Сейчас более полутора миллионов американских солдат находятся в Азии, Западной Европе, Латинской Америке.

Молодежь увидела, что король, прекрасным платьем которого ее приучали восхищаться с детских лет, оказался голым. Внешняя политика привела к войне, внутренняя оказалась бессильной разрешить социальные проблемы — бедность, расизм. По официальным данным, 32—34 миллиона человек находятся ниже черты бедности и не имеют никаких надежд на улучшение своего положения. Негритянская проблема зашла в тупик, и уже никто не надеется, что правительство сумеет найти выход. И молодежь решила взять дело в свои руки.

Одна из наиболее активных молодежных организаций — «Студенты за демократическое общество». В 1962 году ее создали 59 человек из 11 колледжей, сегодня она насчитывает около 100 тысяч членов и 300 ячеек в университетах. Годовой бюджет организации около 90 тысяч долларов — это членские взносы и небольшие частные пожертвования. Ее лозунг: «Равные права для всех».

— Люди с улицы должны сами принимать решения, как им жить, а не доверять решения правительству, где царят подкуп и коррупция... Пора атаковать рак, который разъедает наше общество, — говорят они. — Слишком много мучеников погибает на улицах городов и в джунглях Вьетнама.

ИСТИНЫ

— Мы не ограничиваемся чисто студенческими проблемами, — сказал национальный секретарь организации «Студенты за демократическое общество» Крэг Калверт корреспонденту «Нью-Йорк таймс». — Наша задача не в том, чтобы создать свободные университеты в несвободном обществе, а в том, чтобы создать свободное общество. Мы хотим действий, а не дискуссий.

И они действуют. По подсчетам национальной студенческой ассоциации за два первых месяца 1968/69 учебного года была 71 демонстрация. Каждый день пополняет список студенческих выступлений. Поводы для выступлений могут быть самые разные. Но есть и причины массового недовольства студенческой молодежи. Причины, которые, может быть, сами бунтующие не всегда осознают до конца.

Сегодняшние двадцатилетние с детских лет испытывают на себе прелесть «революции в средствах массовых коммуникаций». Радио, телевидение, кино, пресса, литература целенаправленно изо дня в день навязывают им стандартный образ мышления. Стандарт красоты — мисс Америка. Стандарт жизненного успеха — дом, машина, холодильник. Стандарт счастья — материальное преуспевание. Из молодого человека готовят образцового потребителя, который работает, чтобы покупать вещи, развлечения, мысли, и покупает, чтобы не потерять работу. И на какой-то миг буржуазным идеологам показалось, что они преуспели в своей задаче. Апатичность и равнодушие молодежи даже вызвали тревогу наиболее предусмотрительных воспитателей юношества. Но в последнее время апатичность и пресловутая аполитичность сменились бурным отрицанием всех норм и стандартов буржуазного образа жизни. Потеряв эрзац-идеалы, молодые люди не обрели настоящих. Но никаких созидательных творческих идей буржуазное общество не может предложить своему юношеству. Молодые люди задыхаются в бездуховном потребительском мире. Своими эксцентричными поступками (вспомните хиппи) и бурными демонстрациями они пытаются разрушить стены буржуазного мира. Но чуда не происходит.

Есть и еще одна причина, которая касается особенно студенчества. Сегодняшняя интеллигенция потеряла былую привилегированность, творческую самостоятельность в буржуазном мире. Ей, как и пролетариату, приходится продавать свою умственную энергию, свои знания для того, чтобы существовать. Как говорят ученые, происходит пролетаризация людей умственного труда. Студенчество остро чувствует этот конфликт и наиболее ярко выражает протест. Молодые люди понимают, что, расставшись со своей альма-матер, превратятся в человека, загнанного в прокрустово ложе потребительского общества. Их труд, досуг, духовная жизнь — все будет отдано в жертву обогащению военной, развлекательной и прочих индустрий.

Студенты США познают горькую истину — общество, которое они унаследовали, не может предложить им никаких идеалов, никаких перспектив. Они поняли: надо менять это общество. Но слабость студенческого движения США в том, что оно занимает переходную позицию. Студенты пока не умеют найти себе подлинных союзников, не вооружены теорией классовой борьбы.

В Основном документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 года, подчеркивается, что только тесная связь с рабочим движением и его коммунистическим авангардом может открыть перед молодежью действительно революционную перспективу.

Д. ПРОШУНИНА

пустылись

во многие пошасы

ЕККЛЕСИАСТ

До недавнего времени католическая община (5110 тысяч человек из 12 650 тысяч населения Голландии) жила абсолютно обособленно. От яслей до университета дети получали католическое воспитание и образование. Католическими были их молочницы, булочники, газеты и даже спортивная команда. И Рим более, чем Амстердам или Гаага, был центром общины.

После войны положение изменилось, и голландская католическая церковь стала самостоятельно принимать решения и бороться за души прихожан.

43-летний служащий Ван Доорен — голландский католик традиционного уклада. По его мнению, в церкви ныне происходят невероятные вещи. Амстердамский священник попросил у епископа разрешения на женитьбу, не отказываясь от своего сана. В предместье Утрехта католики и протестанты организуют совместные причастия.

Из уст в уста передают рассказ об отце Врижбурге, студенческом священнике из Амстердама. У него была невеста, и он запросил согласие на женитьбу у иерархии. Однако, считая, что церковь представлена не одной иерархией, он также информировал об этом свой студенческий приход, испрашивая его согласия. 85 процентов прихожан ответили «да», иерархия сказала «нет». Это не помешало отцу Врижбургу жениться, но он вынужден был сложить с себя сан.

Я беседовал в Утрехте со многими студентами, и почти все они одобряли поступок священника. Они считают, что он поступил смело и мужественно. Один из них, Франц, сказал:

— Вот увидите, скоро все священники потребуют этого права на мужественность. Это в порядке вещей. Ведь еще двадцать лет назад они носили почти женскую одежду. И уже в семинарии всячески подавляли в них все проявления пола. Но все это скоро изменится. Уже сделаны первые шаги, и сутану практически никто не носит. Но сама церковь еще закутана в сутану. Нужно, чтобы она сбросила эту устаревшую одежду. Иначе она потеряет своих прихожан и за ненадобностью отомрет.

— Если вы любите мессы йе-йе, — говорит Ван Доорен, — я могу вам порекомендовать множество церквей, где маленькие прихожанки в мини-юбках и юные длинноволосые прихожанки исполняют церковные литании на электрогитарах...

Того же мнения г-н Дрессенс, сорокалетний инженер из Утрехта. Но он говорит об этом с улыбкой, ибо является прогрессистом. Там, где Ван Доорен замечает симптомы агонии, Дрессенс видит признаки радостных событий:

— Вчерашняя церковь производит на свет цер-

ковь будущего. Без этого ей не жить.

И вот я нахожусь в церкви маленького городка в окрестностях Утрехта. Первым сюрпризом были расставленные повсюду аквариумы с красивыми рыбками и клетками с птицами. Церковь понемногу наполняется. Молодые прихожане с гитарами и ударными инструментами вместо молитвенника собираются вокруг органа. Месса начинается. Гитаристы и ударники исполняют песнопения во славу бога в ритме, который я при иных обстоятельствах назвал бы дьявольским.

Начинается проповедь. Я с любопытством жду, что скажет священник. Но он предоставляет слово местному студенту социологии. Согласитесь, что это большая смелость даже в наши дни позволить студенту говорить в церкви! Тем более, что и говорил он о чисто светских проблемах и лексикон его был отнюдь не церковный.

Надо сказать, что граждане Нидерландов имеют неумеренный аппетит к возвышенной литературе. На их книжных полках можно увидеть множество религиозных и теологических произведений. А недавно был распродан новый голландский катехизис!

Когда я спросил, почему он новый, мне ответили:

— Если наша одежда выходит из моды, мы покупаем новую. Для христианина истинны веры неизблемы. Но их нельзя больше оставлять в башмаках и измоле старой эпохи. Нужно былошить им более новую, современную одежду. Именно это и сделали редакторы нового катехизиса.

Я спросил у одного из студентов, к чему стремятся голландские католики.

— Мы хотим от религии, соблюдаемой лишь в обрядах, перейти к религии разума. Разве такое чудовищное явление, как нацизм, могло бы родиться и развиваться, если бы христиане были настоящими христианами? За 20 веков своего существования христианство потеряло свою духовную сущность. И если мы не найдем ей замену сами, то это сделает кто-то другой, возможно, и не имеющий к католической религии никакого отношения.

— А изкого мнения на этот счет Рим?

— Мы признаем его авторитет, но не хотим подчиняться ему во всем. У нас нет духовного согласия с Ватиканом. Да, истина неизблема, но ее выражение постоянно меняется. А Рим по-прежнему держится за пустые слова, мертвые образы, устаревшие концепции.

Жан ЭЖАН

Трудно сохранить веру в загробный мир и райские кущи в век космических путешествий и расщепления атома. Кого испугают муки ада после атомной бомбардировки Хиросимы, химической войны во Вьетнаме, опаленных напалмом детей на Ближнем Востоке? Церковь теряет авторитет, кризис веры стал общепризнанным фактом.

Чтобы сохранить влияние на души верующих и привлечь в свои ряды молодежь, Ватикан не жалеет ни сил, ни энергии. Но среди высшего духовенства нет единства. Жестокое распри раздражают отцов церкви. Одни готовы на любые нововведения, лишь бы удержать души прихожан, другие стоят на традиционных консервативных позициях и не хотят менять ничего в веками устоявшихся обрядах. И те и другие, конечно, стремятся удержать позиции религии в меняющемся мире.

Во Франции строятся церкви по последнему слову архитектуры из стекла и бетона, с наклонными стенами. Скульптуры святых, фрески с сюжетами из священного писания выполнены в абстрактной манере. Даже в Италии, где католицизм чувствует себя особенно уверенно, верующие поют псалмы под аккомпанемент электрогитар, а в роли ударника выступает сам «святой отец».

Особенно резко разлад в деятельности церкви виден в Голландии. Французский журнал «Лектор пуртус» поместил статью своего корреспондента Жана Эжана об удивительных превращениях голландских католиков. Она свидетельствует о том, что распри в католическом мире имеют глубокие корни.

Католический мир переживает кризис. Но в разных церковных общинах это происходит по-разному. Во всяком случае, одна из них привлекает особое внимание: это церковь Нидерландов. В обновлении церковных учреждений, обрядов и католической мысли голландцы, судя по всему, идут впереди,

словно хотят преодолеть былые отставания. И в самом деле, в течение долгого времени католики были в Голландии «неграми». Лишенные гражданских прав и постоянно преследуемые, они вынуждены были покупать у протестантских властей право служить мессы.

КРУПНЕЙШЕЕ В МИРЕ СВАДЕБНОЕ БЮРО

— В наше время нельзя продать политику в чистом виде. Политическая дискуссия не заманит в партию молодежь. Нужно придумать что-нибудь занимательное, — это говорит Дерек Хау, ответственный за прессу организации молодых консерваторов Англии. — Работу ячеек мы строим так, — продолжает Дерек Хау, — 60 процентов развлечений, 40 процентов политики. Балы, вечеринки, пикники, экскурсии занимают уйму времени.

Вербовочная листовка, призывающая вступить в организацию, утверждает, что членом молодежного крыла партии «может стать каждый, кто старше 15 и моложе 30 лет, независимо от того, убежденный он консерватор или нет». Бурная увеселительная деятельность — своеобразная приманка для расширения рядов молодых консерваторов. И хотя организация насчитывает около ста тысяч членов, авторитетом среди трудовой молодежи она не пользуется.

Оно и понятно. Ведь молодые консерваторы — это в основном дети бизнесменов, торговцев, промышленников, банкиров. Для них проблемы простого люда — это всего лишь пункты предвыборной программы для привлечения избирателей. Членство в консервативной партии повышает престиж и так же обязательно, как принадлежность к одному из клубов, где папаша спасаются от жен.

Создается впечатление, что в эту организацию вступают преимущественно те, кто зычно смеется в метро, нарочито громко разговаривает в автобусах и долго копят деньги (родители не балуют карманными расходами), чтобы сходить в кино, но обязательно на самые дорогие места. Это чаще всего карьеристы и показушники, которым по сути дела глубоко наплевать на все, что прямо не затрагивает их кармана и перспектив на будущее. Лондонская печать не случайно прозвала молодых консерваторов «крупнейшим в мире свадебным бюро». Они развлекаются и одновременно устраивают выгодные брачные союзы.

Испокон веков консерваторы заслужили славу наиболее откровенных защитников интересов большого бизнеса, а руководители молодежного крыла еще и святее самого папы римского. Молодые лейбористы, молодые либералы критикуют свои партии, пытаются повлиять на будущую политику. Молодые консерваторы развлекаются. Даже во времена суэцкого кризиса 1956 года они, по словам лондонских газет, «не шатнулись ни вправо, ни влево». На 6-й национальной конференции в 1966 году молодые тори отвергли резолюцию, требовавшую право голоса на парламентских выборах 18-летним гражданам. Беспрецедентный шаг в истории молодежного движения страны.

Такая заскорузлость руководства молодых консерваторов в какой-то мере объясняется строгим контролем партийной штаб-квартиры. Всякие отклонения от официально провозглашенной политики караются безжалостно. Например, запретили журнал первичной организации Дартфорда (графство Кент). Причина? Статья с призывом к разоружению. Такая же судьба постигла другие местные издания, которые позволяли себе усомниться в справедливости отдельных аспектов политики консерваторов.

Лондонская печать называет национальные конференции молодых консерваторов «скучными и монотонными», и последняя, в Борнмуте, не была исключением. Делегаты добирались в Борнмут за свой счет, а если к этому прибавить гостиницу и питание в курортном городе, то ясно, что не все избранные на конференцию могли себе позволить такое путешествие. Приехали, кто мог, мандаты у них не спрашивали, голосовали не только делегаты. Никак не чувствовалось, что в зале находятся несколько сотен молодых людей. Тишь да гладь. Как будто нет финансового кризиса, не растут цены, не сокращаются ассигнования на здравоохранение и образование. Правда, наплась небольшая группа, выдвинувшая проект резолюции, который содержал призыв к выводу английских войск из районов «к востоку от Суэца».

— Пора забыть об имперском величии, — говорили они. — Англия теперь не может себе позволить тратить сотни миллионов фунтов стерлингов на содержание войск за границей. Продолжая старую политику, страна обанкротится.

Сторонники этого проекта резолюции цифрами и фактами пытались убедить делегатов. Ая нет. Собравшиеся на конференции остались верны себе и провалили резолюцию.

Они сохранили верность пагубному курсу своей партии.

Но зато другой проект резолюции вызвал оживленные дебаты. Группа делегатов предложила полностью прекратить допуск на Британские острова иммигрантов и помочь вернуться на родину тем, кто уже живет в Англии. Стороннему наблюдателю может показаться, что это проблема чисто внутренняя. Но это не так. Вопросы иммиграции затрагивают не только интересы Англии, но и взаимоотношения со странами Азии, Африки входящими в Содружество наций.

Все началось в прошлом году с выступления одного из видных членов консервативной партии, руководителя молодых консерваторов Энока Пауэлла. Он говорил о «реках крови» и прочих ужасах, с которыми, по его словам, связано пребывание в Англии большого числа выходцев из стран Азии и Африки. Многие лондонские газеты гневно обрушились на Пауэлла, обвинив его в том, что подобные расистские высказывания никак не способствуют решению расовой проблемы. «Морнинг стар» писала, что начатое с легкой руки Пауэлла разжигание низменных чувств и расистских настроений просто одурачивает английских трудящихся, отталкивает от борьбы за свои насущные задачи.

Среди делегатов нашелся адекватный чистенький, приглаженный паренек. Взобрался он на трибуну и стал разглагольствовать о том, что он, дескать, гордится тем, что «родился британцем на британских островах от белых родителей». Имеются ли у него еще какие-нибудь достоинства, на последующей речи было не ясно. Однако, понятно одно: на волне этой грязной расистской кампании в Англии поднимают голову темные силы реакции. Среди молодежи распространяются националистические настроения, граничащие с фашизмом. Результаты голосования по резолюции продемонстрировали это еще раз. Она была отвергнута, что соответствует официальному курсу партии, но делегаты разделились на два почти равных лагеря.

Каждая встреча с руководством молодых консерваторов оставляет грустное впечатление. С упрямством душевнобольного они цепляются за старые взгляды, не раз битые жизнью аспекты политики. Отказ расстаться с прошлым, пустые разговоры о былом величии и упование на то, что «предначертано богом», напоминают предисловие к изданию библии, которая аккуратно разложена на тумбочках в каждом номере гостиниц Борнмута. «Если вы заволнованы или попали в беду, читайте псалм 34 на стр. 596 или псалм 46 на стр. 603», — советуют авторы предисловия. Далее предлагаются рецепты на все остальные случаи жизни: «Если у вас плохое настроение, если вы устали, если вы подвержены соблазну, нездоровы или чувствуете боль, желаете обрести внутренний мир — читайте псалмы».

Так же и лидеры молодых консерваторов. Изучают псалмы, поступающие из штаб-квартиры, но не хотят задумываться над смыслом происходящих событий.

Но среди рядовых членов молодежного крыла в последние годы появились признаки брожения. На районных конференциях стали принимать резолюции с критикой империалистического курса внешней политики консерваторов.

Мне не раз приходилось выступать в первичных организациях молодых консерваторов в разных районах Лондона и за его пределами. Они засыпают вопросами о жизни советской молодежи, правда, наивными до невероятности. К примеру, спрашивают: «А у вас разрешается жениться по выбору?» или «Правда, что правительство определяет выпускникам школ их будущую профессию?»

Конечно, их можно понять. Ведь иных источников информации, кроме английских буржуазных газет, у них нет. В последние годы лондонская печать, нехотя и с большим скрипом, но все же стала писать о Советском Союзе. Не те нынче времена, когда можно замалчивать наши великие свершения. Поэтому даже молодые тори, самая в полном смысле этого слова консервативная часть английской молодежи, проявляют стремление поближе с нами познакомиться. Ну и как подобает истинным представителям своего класса, в первую очередь они интересуются возможностью экономических и торговых связей между двумя странами.

Лондон

Юрий УСТИМЕНКО

ИМЕЕТ ЛИ ЦЕНУ ЗДОРОВЬЕ?

Предмет, о котором пойдет речь, нужен каждому. Услуга, о которой пойдет речь, самая важная из всех, какие оказывает общество своим членам, — медицинская помощь.

День госпитализации. Два года назад в Париже стоимость такого дня была 97 франков. Сейчас — 147 франков в терапевтических клиниках, 206 — в хирургических, 384 франка в специализированных (1 рубль примерно 5,5 франка). Ни один предмет потребления не знал такого невероятного повышения цен.

Может быть, читая эти строки, вы пожмете плечами: «Что ж, здоровье не имеет цены. Раз нужно, так нужно!» Но вы не правы. Здоровье, или во многих случаях шанс выжить — для больного имеет цену, которая становится недоступной. Даже если вы пользуетесь привилегиями социального обеспечения.

На первых порах эту цену вы должны выплачивать в форме взносов и налогов. А затем правительство, как это было в 1967 году, безапелляционно заявит, что социальное обеспечение имеет большой дефицит. И тогда все, что вы заплатили в кассу социального обеспечения, пойдет насмарку, а возможность попасть к врачу будет зависеть от содержимого кошелька в данный момент. Вот почему стоимость дня пребывания в больнице становится насущнейшей проблемой, касающейся каждого француза.

Расходы на госпитализацию во Франции самые высокие в мире. Почему? Потому что французские больницы самые лучшие? Отнюдь нет. Потому что они — бастионы бюрократической неразберихи и феодализма. Вот несколько примеров.

Больница Питье, Париж. Рентгенологические кабинеты настолько перегружены, что больным придется ждать 10—12 дней результатов анализа (при стоимости одного дня в 147 франков!)

Больница Вожон, Париж. Месяц-полтора, а иногда и дольше прихо-

дится ждать, прежде чем будут собраны все данные для диагноза.

Больница Сан-Антуан, Париж. «Если больной госпитализирован к нам в пятницу вечером, осмотр, за исключением неотложных случаев, производится лишь во вторник. В субботу — еженедельное собрание персонала, в воскресенье мы не работаем, в понедельник необходимо наверстать результаты двухдневной задержки», — заявил профессор Кароли.

Допустим, человек попал в больницу во второй половине дня в четверг, а необходимый ему специалист проводит осмотр в четверг утром. Придется ждать его прихода (за исключением, конечно, неотложных случаев) восемь дней. Поскольку лаборатория и рентгеновские кабинеты перегружены и функционируют лишь по утрам даже для текущих операций, продолжительность госпитализации становится вдвое длиннее, чем в частных клиниках: 14 дней (за 206 франков в день!) вместо 8 при операции аппендицита; 20 дней вместо 12 при операции фибромы.

В чем же причина такой неразберихи? Доктор Патель объясняет:

«В большинстве больниц врачи не могут работать во второй половине дня из-за того, что нет медицинского персонала. Операционные закрыты: нет сестер для перевязок; рентгеновские кабинеты закрыты: рентгенологи работают в одну смену, лаборатории закрыты по той же причине». Короче говоря, мелочная экономия, проводимая государством, приводит к тому, что дорогостоящее оборудование используется лишь треть или четверть дня, а больные лежат в больнице в два раза дольше, чем нужно.

Но есть еще и другая причина подобного положения. Больничные кабинеты и лаборатории абсолютно не связаны друг с другом. Очень часто ими руководят настоящие феодалы, мнящие себя большими специалистами. Существуют страны (например, социалистические), где до госпитализации больной может проконсультироваться с врачом, а все анализы делают за один день, где диагноз есть результат работы и обсуждения врачами различных специальностей. Такое встречается даже во Франции. Например, в противораковом институте Гюстав-Русси в Вильжювье, который, правда, не подчиняется министерству здравоохранения.

— Новый триумф медицины! Потрясающее лекарство! Осталось только определить, какие болезни оно лечит.

Но это предполагает, что больничная медицина стоит на службе больных, а не больные служат подопытными кроликами медицине. Это предполагает, что глава медицинского учреждения не ведет себя как всемогущий бог и оракул, а скромно трудится в своем отряде врачей, как подобает людям науки. Это предполагает конец медицинского предпринимательства. Это предполагает, что больничные врачи прежде всего заботятся о больном, а не только о его болезни, что больница — не место исследований и впечатляющих состязаний, а учреждение, где заботятся о людях.

Следующая причина такого вопиющего положения. Государство, по

своей «бесконечной доброте», решило, что социальное страхование должно выплачивать медицинские гонорары частным клиникам по таксам, которые в два раза превышают то, что платят общественным больницам. Последствия не замедлили сказаться. Многие хирурги проводят в общественных больницах до-

— Благодарю. Мне ничего не нужно. Пока я ждал, приема, у меня все прошло.

рогостоящие предоперационные осмотры и анализы, а затем оперируют больного в частной клинике и получают двойные гонорары. Частные клиники, особенно в провинции, постоянно переполнены, в то время как общественные больницы пустуют (их заполненность в общенациональном масштабе в среднем не превышает 60 процентов) и, для того чтобы покрыть расходы, намеренно задерживают выздоровевших.

Анализ положения в нашем общественном здравоохранении наводит на крамольную мысль. Будто кто-то нарочно делает так, чтобы люди обращались в частные клиники, а общественные больницы были полностью дискредитированы. Вспомним, что пятьдесят медиков сидят в парламенте на скамье правительственного большинства. Ни одна профессия не представлена столь мощно. Не в этом ли кроется тайна щедрости государства на гонорары врачам?

Управление социального обеспечения и министерство здравоохранения могли бы навести экономню и покрыть дефицит, не прибегая к повышению стоимости пребывания одного дня в больнице. Только один пример. Более полумиллиарда франков даст ликвидация фармацевтической рекламы. Но ведь это лишит доходов и врачей, которые получают «благодарности» от фармацевтических фирм.

Мишель БОСКЕ,
французский журналист.
Сокращенный перевод и карикатуры
из журнала «Нуэль обсерватор»

УДАРЫ ПО «КОРПУСУ»

В небольшом городе Сен-Серге, затерянном в предгорьях Альп, в декабре 1968 года состоялось важное совещание. Сюда съехались представители 92 организаций различных стран мира, в том числе и Советского Союза. Координационный центр этих организаций известен под сокращенным названием КОКО. Прежде чем расшифровать это слово, познакомимся с деятельностью одного из самых активных членов КОКО.

На первом заседании в Сен-Серге было предоставлено слово Патрику ван Ренсбургу из Ботсваны. Еще несколько лет назад ван Ренсбург был дипломатом ЮАР. Взгляды и убеждения этого человека пришли в противоречие с политикой расовой дискриминации, проводимой в этой стране. В знак протеста ван Ренсбург оставил дипломатическую службу и эмигрировал из ЮАР в одну из самых отсталых стран континента — Ботсвану. Почти без средств приступил он к осуществлению программы производственной подготовки рабочих-строителей.

Организация, к которой принадлежит ван Ренсбург, носит пространное наименование: «Координационный комитет международной добровольной службы при ЮНЕСКО — КОКО»; она объединяет 130 неправительственных организаций добровольной службы.

Таких людей, как ван Ренсбург, немало. Их называют добровольцами, а работу, выполняемую ими, добровольной службой. Разумеется, членские организации КОКО из капиталистических стран не решают кардинальных проблем социально-экономических преобразований, хотя, очевидно, и способствуют развитию стран так называемого «третьего мира», вносят свой вклад в дело просвещения, здравоохранения и коммунального строительства. Движение добровольной службы зародилось в Европе и вначале ограничивалось организацией рабочих лагерей в европейских странах. К началу 60-х годов, когда на обломках колониальной системы появилось около 70 новых государств, резко увеличилось количество добровольцев, направляющихся в страны Азии, Африки и Латинской Америки на период от одного до трех лет.

Здесь мы подходим к существу вопроса. Англия и Франция еще только нащупывали пути для сохранения своего влияния в развивающихся странах, когда их более сильный и динамичный соперник — империализм США — решил использовать в своих корыстных целях искреннее стремление значительной части молодежи служить развитию «третьего мира». Так в 1961 году при непосредственном участии Кеннеди был создан «Корпус мира» США, правительственная идеологическая организация, призванная пропагандировать «американский образ жизни» и «бороться с коммунистическим влиянием» в развивающихся странах. Работает эта организация под непосредственным руководством госдепартамента. В отборе «добровольцев» принимают участие различные государственные учреждения, в том числе ЦРУ и ФБР. Сегодня «Корпус мира» насчитывает более 15 тысяч корпусменов в 61 стране мира.

Позднее подобные организации были созданы в 18 капиталистических странах. В 1962 году по инициативе США на конференции в Пуэрто-Рико был учрежден секретариат добровольной службы (МСДС). Первую скрипку в МСДС играет «Корпус мира» США, а количество их партнеров достигает 49. В 1966—1967 годах в развивающихся странах находилось примерно 2000 английских, 1000 канадских, 1000 западногерманских, 700 французских, 600 бельгийских, 200 японских, 100 голландских, 100 швейцарских «добровольцев».

Шли годы, и сообщения печати о деятельности «Корпуса мира» явно не соответствовали его широковещательной рекламе. В марте 1964 года крестьяне общины Вилос в Перу постановили изгнать американских «добровольцев», присвоивших 260 солей из фонда этой общины и занимавшихся шпионской деятельностью.

Общественность Сомали также была обеспокоена деятельностью «Корпуса мира», называя его «корпусом распушенности и разврата». Еженедельник «Аль-Хакика» указывал: «Достаточно побеседовать с учащимися школы, где преподают педагоги из США, чтобы убедиться, насколько далеки эти просветители от задачи воспитания нашей молодежи в здоровом духе». Опубликованные в сомалийской печати секретные послания Дина Раска и бывшего директора американского «Корпуса мира» Шривера раскрыли связи этой организации с госдепартаментом и ЦРУ.

В статье «Корпус мира» под обстрелом» кенийский журнал «Пан Африка» писал, что «добровольцы» из США проявляют недюжинные знания в вопросах борьбы против прогрессивных идей и национально-освободительного движения. Нигерийская газета «Уэст-Африкэн пайлот» свидетельствует: «Корпус мира» умно и искусно действует в самой уязвимой и нетронутой сфере — сфере культуры. В классных комнатах добровольцы «Корпуса мира» читают лекции молодым, восприимчивым людям и, конечно, ведут их по пути американского образа мышления».

В марте 1969 года изучением программы использования добровольцев «Корпуса мира» занялось правительство Либерии: «Возникает сомнительное впечатление относительно эффективности службы американцев из «Корпуса мира» в административной сфере. Одни из них работают как «эксперты», другие как советники, но и те и другие едва ли что-нибудь делают», — писала газета «Лайбириэн эйдж».

(Окончание на стр. 14)

ТАЙНА „ТЕКСТИЛЬНОЙ ФАБРИКИ“

Журнал „Шпион“ (ФРГ)

Где-то на полдороге между Бершебой и южной оконечностью Мертвого моря, в 11 километрах от поселка Димон пустыню перегораживает колючая проволока. Вдали маячат высокие трубы и бетонный купол. Израиль особенно бдительно охраняет этот участок пустыни. Дело доходит до курьезов. Когда над огороженной территорией появился израильский истребитель, его сбили собственные израильские зенитки.

Слухи о таинственном объекте ходят с того дня, когда американский разведывательный самолет сфотографировал квадрат, обнесенный колючей проволокой, а журналисты сообщили: «Израиль уже имеет собственную атомную бомбу или вскоре будет ее иметь».

Опровержение поступило из Тель-Авива немедленно, однако звучало весьма неудовлетворительно. Строительство Димона вызвало понятное беспокойство арабского мира. Даже американцы вынуждены были официально обратиться по этому поводу к правительству Израиля за разъяснениями. Ответ был неожиданным и лаконичным, в Димоне сооружается «современная текстильная фабрика». И лишь снимки, доставленные пилотом У-2, показали, что в Димоне строится атомный реактор.

Вначале Израиль импортировал урановую руду центра, затем в пустыне Негев возникла урановая шахта. По подсчетам британского Института стратегических исследований, Израиль может ныне добывать из своих шахт 6 килограммов плутония в год.

Во время июньской агрессии 1967 года Тель-Авив лихорадочно искал на международном военном рынке ракеты для транспортировки ядерных боеголовок. Ныне в распоряжении Израиля сверхзвуковые американские самолеты.

ОБВИНЯЕТ МОЛОДЕЖЬ

Газета „Вархайдт“ (Западный Берлин)

Самому младшему судье 16 лет, а старшему — 28. Прокурор, 27-летний электрик Энс Флегель, обвинил западно-германское правительство и муниципалитет в преступных действиях против 1 миллиона 360 тысяч молодых людей в возрасте от 15 до 18 лет.

Следствие длилось 57 дней. На стол прокурора легла обширная документация по теме: «Обучение специальности в Федеративной республике».

60 процентов подростков не могут получить достаточно квалифицированной подготовки. В правилах промышленного устава, которыми пользуются в ФРГ по нынешний день с 1869 года, записано: «Ученик обязан подчиняться указаниям Господина Обучающего». На самом де-

ле, обучение специальности на „малых“ предприятиях ограничивается мытьем машины «Господина Обучающего», уборкой его дома, покупкой пива.

На выпускных экзаменах прошлого года в Эссене 23 процента учеников-жестянщиков, 25 процентов учеников-электриков и 44 процента учеников-механиков не получили дипломов.

Система так называемого «постепенного обучения» противоречит интересам молодых рабочих. По этой системе 90 процентов рабочих лишаются возможности получить высокие разряды. Концернам это выгодно. Уже более полвека предприниматели яростно сопротивляются введению единых правил обучения профессии.

Делегаты федерального конгресса молодежи профессиональных союзов требовали, чтобы в Бонне прислушивались к голосу молодых людей. Они отмечали, что право на образование не реализуется по отношению к широким слоям трудящихся. Уровень доходов родителей предопределяет судьбу молодого человека, и поэтому лишь 5 процентов студентов происходят из рабочих семей.

Молодежный трибунал, о котором говорилось выше, назвал проекты боннских партий о профессиональном обучении молодежи «явно враждебными по отношению к молодежи».

«ДЕЛО» ЖАНА ФЕРРА

Газета „Юманите диманш“ (Франция)

По французскому телевидению шла передача «Воскресное приглашение». В павильоне телестудии сидели люди разных профессий. Шахтер Фернан Корбье рассказал об участниках Сопротивления. Гитарист Себастьян Маротто — о положении во франкистской Испании. Певец Жан Ферра начал выступление словами:

— В нашем обществе есть эксплуататоры и эксплуатируемые. Я всегда на стороне эксплуатируемых...

Телезрители даже не подозревали, что произошло за кадром в следующую минуту. В студию ворвался генеральный директор телевидения Андре Франсуа.

— Хозяин здесь я, понимаете, м-сье Ферра должен петь, — кричал он, обращаясь к Шабролю, — а говорить будут другие.

Казалось, на этом воскресное «приключение» закончилось.

В среду в передаче «Четыре времени года» Жан Ферра должен был петь три песни.

Вечером постановщика «Четырех времен года» вызвали в генеральную дирекцию и потребовали, чтобы «этот ужасный Ферра больше не появлялся на экране».

На следующий день в квартире Ферра раздался телефонный звонок. Жану Ферра сообщили, что его песни в программу не включены. Из всех передач были исключены песни Ферра.

Скандал коснулся не только Жана Ферра. Жан-Клоду Шабролю было отказано на французском телевидении.

ОПЫТ — ЮНЫМ

Агентство ЦТАК (КНДР)

Опыт передовых производителей — молодежи. Это движение получило широкое распространение на предприятиях Кореи Народной Демократической Республики. На снимке: героиня труда Ли Хва Сун делится опытом с молодыми ткачихами на одном из предприятий Пхеньяна.

ОБУЧЕНИЕ ШПИОНОВ

Журнал „Свет социализму“ (Чехословакия)

Администрация бывшего президента США Джонсона ежегодно тратила на содержание тайных служб четыре миллиарда долларов. Никсон не стал сокращать эту фантастическую сумму.

Тематика Центрального разведывательного управления простирается ныне и столицам 120 государств, где обосновались его агенты.

Главная европейская резиденция ЦРУ расположена в 5,5 километра от Брюсселя, в кладбищенской тиши местечка Звер. Это вполне современный, оснащенный электронной аппаратурой разведцентр, в котором работают 136 офицеров и служащих.

В ФРГ наилучшие условия для американских секретных служб. Главные резиденции: «Ведомство военного назначения» (ДАД) во Франкфурте-на-Майне. Разведшколы в Обераммергау и Штутгарте.

Существенную помощь ЦРУ оказывают такие организации, как информационное агентство ЮСИА, «Организация международного развития», «Корпус мира», «Организация по обмену студентами», «Организация по контролю за вооружением и разоружением». В январе 1966 года «Нью-Йорк таймс» писала, что 2200 человек из дипломатической службы выполняют их задания.

На снимках из журнала «Штерн»: шпионское оборудование, смонтированное в дамское платье: 1) усилитель; 2) магнитофон; 3) специальный микрофон; 4) передатчик; 5) антенна. Внизу: главный штаб ЦРУ в штате Виргиния.

УДАРЫ ПО «КОРПУСУ»

(Окончание. Начало на стр. 11)

На последняя роль отведена «Корпусу мира» в деле экономической экспансии. «Члены американского «Корпуса мира» заняты сбором различной информации и ведут активную пропаганду против развития национальной экономики африканских государств... Приезжая к нам в качестве «экспертов», члены «Корпуса мира» занимаются рекламой американских товаров. Они презируют африканцев и распространяют ложные слухи о руководителях стран Африки... Действительные цели «Корпуса мира» очевидны. Его руководители рассматривают свое детище «как эффективное средство борьбы с коммунизмом в развивающихся странах», — сообщила газета «Занзибар вейс».

Как уже отмечалось, «добровольцы» подчинены американским послам в каждой стране, где они работают. В их подготовке активное участие принимает ЦРУ. И хотя не все корпусмены непосредственно связаны с этой организацией (некоторые энтузиасты искренне хотели бы оказывать помощь развивающимся странам), они продолжают оставаться послушным орудием правящих кругов США.

Ныне «Корпус мира» переживает трудные дни. Потребовалось совсем немного времени, чтобы прояснился истинный смысл его деятельности. Он сводится к шпионажу и обработке общественного мнения в духе антикоммунизма. В связи с этим карьера «добровольцев» нередко оканчивается их выдворением. Так было на Цейлоне, в Перу, на Кипре, в Индонезии, Пакистане, Гвинее, Мавритании.

Весьма симптоматично в этой связи заявление группы членов американского «Корпуса мира» на Эквадоре: «Мы вступили в организацию, потому что надеялись помочь развивающимся странам, не навязывая им систему политических и культурных ценностей, принятых в Соединенных Штатах... Мы были не правы. «Корпус мира» никогда не сможет стать организацией, действующей в интересах развития».

Не редки случаи, когда члены «Корпуса мира» официально протестуют против преступной войны во Вьетнаме. Широкую огласку получило сообщение из Колумбии. «Три члена «Корпуса мира», — пишет газета «Эспектадор», — были задержаны в колумбийской провинции Путуйайо за распространение подрывной коммунистической пропаганды».

Падение престижа «Корпуса мира» среди американской молодежи нетрудно объяснить. Многие молодые американцы поняли, что правящие круги США пытаются их использовать для претворения в жизнь неокOLONIALISTских планов.

Координационный комитет международной добровольной службы при ЮНЕСКО осуждает деятельность «Корпуса мира» за его связи с ЦРУ, выступает против использования «добровольцев» в интересах империалистических монополий.

Братские союзы молодежи Болгарии, ГДР, Венгрии, Польши активно участвуют в деятельности КОКО. Ежегодно они организуют большое количество международных рабочих лагерей, семинары и курсы по подготовке руководителей добровольной службы из развивающихся стран, направляют бригады своих добровольцев в страны Африки.

Всемирная Федерация демократической молодежи имеет в своей структуре Международную добровольную службу солидарности и дружбы молодежи — СИВСАЖ. Руководитель СИВСАЖ избран вице-президентом КОКО.

В 1969 году в Советском Союзе проводятся два международных рабочих лагеря, в которых примут участие представители членских организаций КОКО: один — в Краснодарском крае для представителей европейских организаций КОКО, другой в Ферганской области в сотрудничестве с азиатским отделом Международной гражданской службы.

Одной из наиболее ярких форм внутренней добровольной службы является работа студенческих строительных отрядов. На протяжении ряда лет вместе с советскими студентами на стройках нашей Родины трудятся студенты из Болгарии, ГДР, Венгрии, Монголии, Польши, Чехословакии и Франции. Летом прошлого года на наших стройках работали 2500 зарубежных студентов и такое же количество советских студентов работало в составе студенческих строительных отрядов этих стран. Кроме того, трудовую школу в этих отрядах прошли 1500 иностранных студентов, обучающихся в Советском Союзе. Они представляли более 40 стран мира.

КМО СССР по просьбе молодежных организаций Африки направляет специалистов-добровольцев в ряд стран этого континента.

Верная своему интернациональному долгу, советская молодежь помогает развивающимся странам добиваться экономической и политической независимости

Т. ГРИГОРЬЕВ

Хорошо осведомленный журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» познакомил читателей с некоторыми видами биологического и химического оружия, которыми располагает армия США. Были названы «нервные» газы — пораженный погибает за несколько минут; психохимические вещества вызывают временный паралич, слепоту или глухоту, депрессивно-маниакальное состояние; сильнодействующие слезоточивые газы, вызывающие сильнейшую боль в глазах; дефолианты и гербициды, предназначенные для уничтожения растительности и посевов, в сильных концентрациях представляющие опасность для жизни и здоровья людей. Биологические виды оружия: возбудители сибирской язвы, бубонной чумы, легочной чумы, лихорадки Ку, энцефаломиеелита, бруцеллеза. Американским военным бактериологам удалось искусственным путем создать новые формы некоторых болезнетворных микроорганизмов, обладающих повышенной устойчивостью к вакцинам и лекарственным препаратам.

Исследования в области химической и биологической войны СВW (Кемикл энд байолоджикл уорфейр) были начаты в США еще во время второй мировой войны. До конца 50-х годов на них ежегодно затрачивалось от 50 до 75 миллиардов долларов. На пороге нового десятилетия расходы на исследования начали возрастать и в 1962 финансовом году составили уже около 100 миллионов, а в последующие три года достигли почти 300 миллионов долларов, причем 80 процентов бюджета предназначалось на производство средств доставки биологического и химического оружия к цели (бомбы, снаряды, устройства для разбрызгивания с самолетов).

Возросший интерес Пентагона к биологическим и химическим видам оружия, несомненно, связан с пересмотром доктрины «ядерного устрашения». Центр тяжести был перенесен на так называемые «противоповстанческие операции». По мнению военных экспертов США, ядовитые газы и болезнетворные микробы могут быть с большим эффектом использованы против населения слаборазвитых стран с плохо поставленной системой здравоохранения.

В 1964 финансовом году США, по официальным данным, затратили 157,9 миллиона долларов на исследования по разработке различных видов биологического оружия и еще 136,7 миллиона долларов на производство средств доставки. В последующие годы данные не публиковались, однако компетентные авторы считают, что ассигнования по этой графе продолжали возрастать.

В настоящее время в распоряжении армии США шесть секретных исследовательских и экспериментальных центров. Форт Дитрик (штат Мэриленд) расположен примерно в 50 милях к северо-западу от Вашингтона. В его ведении производство, испытание, исследования и усовершенствование биологических видов оружия и средств защиты от них. Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» подчеркивает, что главное внимание в США уделяется «наступательным аспектам биологической войны».

Созданный во время второй мировой войны Форт Дитрик — один из крупнейших мировых потребителей лабораторных животных. Там ежегодно используется для опытов свыше 720 тысяч мышей, крыс, морских свинок, хомячков, кроликов, обезьян и овец. Большая часть военных исследований и испытаний гербицидов и дефолиантов также проводится в Форт Дитрике, где даже создан специальный участок с парниками.

Арсенал Пайн-Блеф (штат Арканзас) обычно характеризуется в официальных документах как склад химического оружия. Но здесь не только хранятся, но и производятся дымовые и авиационные бомбы, зажигательные боеприпасы, отравляющие вещества, предназначенные для «подавления беспорядков», включая сильнодействующий слезоточивый газ CS, который применяется во Вьетнаме. Кроме того, арсенал Пайн-Блеф по заданию Форт Дитрика занимается производством биологических видов оружия и заправкой бомб и снарядов патогенными микроорганизмами.

На полигоне Дагуэй площадью в миллион акров испытывают химические и биологические виды оружия, ведут важные экологические и эпидемиологические исследования — определяют, какие происходят изменения фауны, флоры, почв после многих лет биологического и химического воздействия. Подобные исследования по контракту с Дагуэйским полигоном проводят университеты и частные корпорации в различных районах страны.

Эджвудский арсенал (штат Мэриленд) — один из старейших центров армии США. Он был создан еще во время первой мировой войны для производства снарядов, начи-

ненных фосгеном и другими отравляющими веществами. До конца второй мировой войны это был военно-химический завод, а затем его переключили на исследовательскую работу. Ученые Эджвуда изучали действие нервно-паралитических боевых отравляющих веществ, препараты которых добыли разведывательные службы союзников в нацистской Германии. В конце 40-х годов на этой основе построили опытный завод по производству зарина — органио-фосфорного отравляющего вещества. В настоящее время Эджвуд — заключительная контрольная инстанция всех видов химического оружия, производимых в США.

Эджвудские лаборатории работают над поиском эффективных психохимикатов. Здесь был получен галлюциногенный препарат 137, который ныне применяется на полях Южного Вьетнама. Примечательная деталь: прежде чем включить этот препарат в арсенал боевого оружия, Пентагон выбросил его на черный рынок в Сан-Франциско и в течение некоторого времени наблюдал его действие на местных наркоманах.

Арсенал Рокки Маунтен занимает 17 750 акров и расположен в 10 милях к северо-востоку от города Денвера (штат Колорадо). Здесь до 1957 года находились основные предприятия по производству зарина, в настоящее время Рокки Маунтен специализируется на выпуске инсектицидов, ядовитых веществ для борьбы с вредными насекомыми, но до сих пор здесь заправляют заринем ракеты и бомбы.

На химическом заводе в Ньюпорте (штат Индиана) производится усовершенствованный «нервный» газ омега, который в отличие от зарина характеризуется высокой стойкостью и не замерзает при комнатной температуре.

В настоящее время в шести американских центрах военно-химических и военно-бактериологических исследований занято более 3750 военнослужащих и 9700 гражданских лиц. Общая стоимость этих баз определяется примерно в один миллиард долларов.

Большие деньги, ассигнования которых с каждым годом возрастают, позволяют Пентагону привлечь к этим исследованиям университеты и частные корпорации. Гражданским ученым предстояло решить сложные метеорологические и биохимические проблемы распространения патогенных микроорганизмов и ядовитых газов в воздушной и водной среде, 70 университетов в разных странах и еще большее количество частных корпораций разработали сложные системы доставки этих видов оружия к цели с помощью управляемых снарядов, ручных гранат, касетных бомб, артиллерийских снарядов. В настоящее время американские войска, находящиеся в различных районах земного шара, снабжены химическими средствами, готовыми к боевому применению. Препараты бактериальных возбудителей болезней человека, животных и растений хранятся в особых складах на территории Соединенных Штатов.

Многие представители высших военных кругов США открыто выступают в защиту применения химических и биологических видов оружия во Вьетнаме. Автор книги «Химическая и биологическая война» Сеймур Херш цитирует начальника отдела информации Пентагона генерала Д. Стая, который в беседе с ним заявил: «Да мы применяем во Вьетнаме гербициды и ядовитые газы. Все знают, что мы их применяем. Никто и не пытается скрывать, что они применяются, и никто этого не стыдится».

Что же есть «добро» в представлении генерала Стая и его единомышленников?

Ответ на этот вопрос можно найти в докладе, представленном на рассмотрение американского сената группой медицинских работников США, возвратившихся из поездки в Южный Вьетнам. Документ, о котором идет речь, в иностранных извлечениях цитируется на страницах журнала «Сайенс энд ситизен».

Американские врачи, только что вернувшиеся из Южного Вьетнама, отмечали на страницах журнала, что в течение двух последних лет только 12-я эскадрилья ВВС США отравила гербицидами с воздуха свыше 150 тысяч акров рисовых посевов в Южном Вьетнаме.

По мнению авторов, подобные действия отнюдь не вызывают упадок духа бойцов Армии Освобождения, но, безусловно, губительны для жизни и здоровья гражданского населения, прежде всего женщин, детей и стариков. Огромные районы Вьетнама превращены в пустыни.

Авторы доклада считают, что, действуя подобным образом, «Соединенные Штаты вряд ли обретут в Южном Вьетнаме союзников». С этим трудно не согласиться.

Г. АЛЕКСАНДРОВИЧ

емя для индийцев — это как бы осуществление судьбы, реализация предназначенного, залог блаженства в будущей жизни. Поэтому и свадьба имеет такое, я бы сказала, общественное значение. В отличие от многих семей Востока индийская семья зиждется на равноправии и служении. Муж так же служит жене, как и жена мужу.

Индийцы не устраивают больших семейных празднеств, не любят шумных домашних сборищ. Они считают, что для этого есть общественные места и рестораны. А дом — святое место отдыха, покоя и высокой духовной атмосферы. Получить приглашение — большая честь.

Если вы интересуетесь политикой, искусством, если хотите обменяться идеями и поспорить, для этого есть клубы, рестораны, диспуты. А дом — это дом. И он не становится никогда ни клубом, ни рестораном.

Душа дома — женщина Тиха и неслышна ее походка, движения мягкие, улыбка робкая, не блещет она в разговоре, но в семье делает чудеса. Говорит отец сыну: «Сравни европейскую и индийскую девушку. Первая умней, красивей, изящней одета, может говорить обо всем на свете, обладает большими чарами и искусством нравиться. Индийская девушка куда скромнее. Же-

нишься на первой — и душа твоя разорена: общество, наряды, измены, упреки, насмешки, пренебрежение. Она сама не знает, чего ей надо. Женишься на второй — и ты спасен.

Посмотрите на лицо индийской женщины, укрывающей ребенка одеялом, и вы многое поймете. Она никогда не спешит, хотя у нее много работы. Она не сует детям на ходу чего-нибудь поесть, она приносит еду, садится рядом и смотрит, как они едят. Вся нерастрченная, сосредоточенная сила любви в ее глазах, и никакие другие заботы и мысли не отвлекают ее, когда она смотрит на своего ребенка.

Она не задает ему банальных вопросов: «Какие отметки? А что сказала учительница? Выучил ли ты уроки? Покажи дневник!» Учеба не ее забота, она считает себя ответственной за другое: за воспитание философского, духовного отношения к жизни. Она ведет сына в сад и говорит:

Смотри, собака лакает из лужи, не поднимая головы. Ей лишь напиться. А человек идет к океану, и черпает пригоршнями, и смотрит вокруг себя, и видит широкий горизонт. Надо быть человеком.

Истоки индийского характера — в матери «Кто качает колыбель, тот правит миром», — говорят они.

Любой труд, в который вложена любовь, индеец предпочтет тому, что сделано механически. Он любит все, что готовит, шьет, рисует его жена. Не раз мы видели, что стены в квартире профессора украшены самодельными рисунками или даже просто узорами, — и это дорого, это сделала жена. Молодая пара старается одухотворить семейную жизнь и открыть новые глубины в ней. Недаром они уверены, что женитьба лишь начало любви, и дело всей жизни — ее выращивать. Мужчина считает дом святыней и никогда не выражает и тени пренебрежения к женским заботам.

Индийская любовь — это не американизированные страсти с хрустом костей. Индеец способен часами смотреть в глаза любимой, лить слезы и страдать от неразделенной любви, обожествлять возлюбленную и безропотно переносить разлуку. «Не выжимай капли из твоих волос, они жемчужины... Самая чистая и любимая, ты добра для всех людей, я могу звать тебя богом», — поет возлюбленный.

Любовь — открытие, проникновение в тайны мироздания. Любовь, научи меня понимать: где женщина, там красота. Пусть будет она безобразной. Что это значит для меня?

Научи меня открывать алмазное пламя в каждой земной, тусклой, коптящей лампе!

Индеец полагает, что даже несчастная любовь — великое благо, и потому никогда не проклинает ее. Ведь любовь делает слепого зрячим.

Я был бесплоден. Я лежал в равнине.
Я надеялся собрать силы и встать.
Ты пришла, как река, полная водами.
Ты текла между берегами моего вчера и завтра,
Ты отлагала осадок любви
В мое страстное сегодня.
И ты ушла, протекла, как река.
Но я остался, как памятью наполненное озеро.
Моя печаль продолжает хранить след твоих движений
И сжимает две твои руки, хоть они и невидимы
Я слегка касаюсь живых растущих трав прошлого,
Греюсь в сиянии памяти...

Однажды во время прогулки Сегал, Бхатия и я сидели на большом камне. Озеро Вихар, все в волнистом окаймлении холмов, плескалось у ног. И мы вернулись к нашему старому разговору о песнях. Сегал — талантливый художник, он поет, играет на флейте и всюду вносит страсть и азарт.

— В русских песнях нет философии, — заявляет он с поразительной для индийца невежливостью. — Вот вы слушали вчера наши песни, скажите, есть что-нибудь похожее в России?

Бхатия стыдливо толкает Сегала в бок. Он тоже мой студент и тоже талантливый, его рассказы уже публикуются. Ему и в голову не приходит сделать литературный труд источником дохода. Он будет инженером. Потому что работа в промышленности — единственная — хорошо оплачивается.

Так вот о песнях, Бхатия напрасно стеснялся и толкал Сегала. Я приняла вызов, и мы начали соревнование, почти как в тургеневских «Певцах». Сегал пел мне «Давай снова станем чужими», а я ему — «Не искушай меня без нужды». Он пел «Я буду петь всю жизнь на флейте моей души», а я ему — «О, долго ль буду я в молчаньи ночи, ночи тайной, заветным именем будить ночную тьму...». Уже солнце коснулось холмов Вихара, и надо было спешить, ведь через полчаса здесь будет ночь. Это был счастливый вечер. Не было победителей, но я доказала, что и русские могут понимать глубину чувств.

сестра цветов

Четыре века золото и серебро «Джироны» словно магнит притягивали к себе любителей подводной археологии. Никаких сомнений в реальности сокровищ никогда не возникало, потому что во многих музеях хранятся об этом письменные свидетельства, датированные годом гибели корабля. Известно также место катастрофы — Северная Ирландия, мыс Лакада. Рядом находится городок Бушфут, жители которого на протяжении многих поколений хранят «легенду» о затопленных сокровищах.

Робер Стенюи, молодой бельгийский археолог, заинтересовался сказочными богатствами «Джироны» еще в 1956 году и сразу же принялся за изучение документов, связанных с «Непобедимой Армадой». Нужно заметить, что, несмотря на молодость, Стенюи имеет определенные заслуги в весьма уникальной профессии искателя подводных сокровищ: он, например, участвовал в поисках «сокровища Роммеля» на Корсике. Убедившись, что лучшего места для начала работ, чем мыс Лакада, не найти, он вместе с профессиональным фотографом Марком Яснским в июне 1967 года отправился на север Ирландии.

Мыс Лакада — место довольно дикое и мрачное, все ошметнившееся острыми

ла задача набросать по возможности точный план нужного участка дна. В апреле 1968 года начался новый этап экспедиции.

Пять месяцев команда Стенюи прощупывала метр за метром морское дно в поисках любой возможной добычи монет, драгоценностей, посуды, оружия — в общем любого материального свидетельства событий почти четырехвековой давности. Первая же пушка, которую они вытаскивают на берег, поднимает среди жителей такой переполох, будто на нее выстрелили. Вскоре рядом с «организованной группой» Стенюи появляются «пираты». Тогда Стенюи предпринимает маневр, он не только принуждает пиратов удалиться на приличное расстояние, но и подает на них в Верховный суд Белфаста. Тем временем со дна моря появляются новые трофеи: золотые и серебряные монеты, медная мелочь, кольца и пряжки, тончайшей работы цепочки и старинные навигационные инструменты. Работа сложна, порой, чтобы достать находку, приходится поднимать на поверхность огромные пучки водорослей, раковины и камни, накрепко соединившиеся с тем, что когда-то принадлежало только человеку.

Экспедиция в глубь веков продолжается. Пока команда Робера Стенюи шаг за шагом исследует морское дно в поисках новых открытий, ученые ищут подтверждения тому, что найденные сокровища действительно принадлежали «Непобедимой Армаде». Миф становится реальностью.

Вела ДИАС

Той глубокой ночью море у северных берегов Ирландии разбушевалось с невиданной силой. Сильно перегруженная людьми и оружием «Джирона» едва ползла среди огромных вздымающихся валов, с шумом ударявшихся о высокие береговые скалы. У «Джироны» не было какого-нибудь определенного маршрута, у нее была лишь одна-единственная цель: доставить в безопасное место моряков, подобранных с пяти потопленных кораблей «Непобедимой Армады». Команда трехмачтового галеона (так называли в XVI веке большие 36-пушечные парусники) спасла их после разгрома, учиненного Армаде англичанами в Ла-Манше. Из 130 боевых кораблей, которые 22 июля 1588 года с помпой покинули берега Испании, чтобы подчинить Англию воле первейшего из католиков, короля Испании Филиппа II, лишь 68 было суждено вернуться на родину. Могла вернуться и «Джирона», тем более что сейчас она была на обратном пути. Но в ночь с 26 на 27 октября она попала в эпицентр урагана, и огромные волны выбросили судно на скалы. Из 1300 человек, находившихся в ту ночь на борту «Джироны», спаслись удалось лишь пятерым. Море, казалось, навечно похоронило сокровища «Джироны», находившиеся в трюмах и на палубе: бронзовые пушки, сейфы, полные золотых и серебряных монет, драгоценности, принадлежавшие офицерам...

скалами, круто обрывающимися к морю с шестидесятиметровой высоты. Мощные волны зеленого моря гулко бьются о темные скалы. Не часто в этих местах выдается хорошая погода, но Стенюи дождался своего дня и впервые погрузился в море. Он плыл медленно, с трудом продвигаясь среди водорослей, как вдруг заметил что-то блестящее. Он подплыл ближе и увидел какой-то белый слиток, треугольный, с острыми краями. Осторожно подняв его со дна, он поднес его ближе к глазам: в верхней части слитка ясно виднелось изображение пяти крестов Иерусалима. Значит, где-то здесь неподалеку должны находиться остатки «Джироны»! Стенюи решает углубиться еще дальше в заросли водорослей и в скальные тоннели. В конце одного из таких каменных коридоров он находит почти полностью скрытую растительностью бронзовую пушку. У самого края дула видно изображение испанской короны.

Пройдет еще год, прежде чем молодому бельгийцу удастся собрать экспедицию и скопить необходимые на нее средства. В помощники он выбрал двух марсельцев — Мориса Видаля и Луи Горса и двух ребят из Брюсселя — студента архитектурного факультета Франсиса Дюмона, перед которым стоя-

Свыше двадцати лет прошло с тех пор, когда норвежский ученый Тур Хейердал с пятью спутниками переплыли на плоте «Кон-Тики» Тихий океан: 4300 миль от Перу до островов Полинезии. Путешествие привлекло к себе внимание всего мира, книгу Хейердала перевели на многие языки. Но для самого ученого важнее всего было то, что ему удалось подтвердить: обитатели доколумбовой Америки могли переплывать Тихий океан, могли заселить острова Южных морей.

За годы, которые прошли со времени путешествия на «Кон-Тики», Хейердал продолжил свои исследования. 54-летний ученый снова в центре внимания. На этот раз он задался целью подтвердить на практике свою новую гипотезу. Хейердал убежден, что древние египтяне знали о существовании материка на Западе и могли, следуя за уходящим солнцем, переплывать Атлантический океан. Выйдя из марокканского порта Сафи, Хейердал был намерен достичь Юкатана. Его корабль носит имя «Ра» — бога солнца древних египтян. Корабль построен из стеблей папируса точно по рисункам и описаниям, сохранившимся на стенах гробниц фараонов.

Факты говорят о том, что сходство между древними цивилизациями долины Нила и обеих Америк не может быть случайным. Можно говорить о форме пирамид в обеих частях света, о календаре древних майя, об особом виде хлопчатника, который встречается только в Америке и Египте. Это дает основание предположить, что древние египтяне, достигли Америки, за тысячи лет до Колумба, а может быть, и передали свои знания предкам майя и инков.

Корабль Хейердала (хочется называть его более старинным и торжественным словом — ладья) спроектировал шведский египтолог Бьерн Линдстрем, большой знаток Древнего Египта. Поскольку папирусный тростник ныне в Египте совершенно исчез, его получили из Эфиопии. А мастера по строительству корабля приехали из района озера Чад.

Строили корабль в пустыне, под сенью трех гигантских пирамид в Гизе. Затем это судно — длина 15 метров, вес больше 13 тонн — переправили в Александрию, погрузили на пароход и доставили в Танжер, а оттуда на грузовике в Сафи.

Хейердал говорит, что своим путешествием он также хочет доказать, что люди разных рас и национальностей, движимые общей целью, могут плодотворно трудиться вместе.

Корабль из папируса затонул, не доплыв 600 км до места назначения. Но можно надеяться, что с помощью правительства ОАР будет построен новый корабль, и Тур Хейердал продолжит свои исследования.

На снимке: Тур Хейердал перед своим экипажем, во 2-м ряду — Абдулахи Дябрим (Республика Чад), Норман Бейкер (США), Карло Маури (Италия), Юрий Сенкевич (СССР), 3-й ряд — Сурьял (ОАР), Женовес (Мексика).

Напишите о путешествии папирусного корабля из папируса «Ра».

г. Рига

Е. ДУБКОВ

Как живут и работают члены Союза пролетарских художников Японии.

г. Гомель

В. БОЛЯЩУК

Расскажите о совместных постановках советских и зарубежных кинематографистов.

г. Баку

В. БЕРКОВИЧ

Что такое изобретение.

г. Мельник

М. ДУТОВА

Хотелось бы прочесть в журнале о французском кинокритике Жан Луи Трентиньяне.

г. Градобоева
г. Каменск-Уральский

— Янки, домой! Янки, убирайтесь и себе в Америку!

Полицейские, расчищая дорогу дубинками, несколькими клиньями врезаются в толпу демонстрантов и загораживают от них решетчатые ворота, на которых по-английски и по-японски выведено: «База военно-морского флота США. Японцам вход воспрещен». К воротам военной базы людской шоворот вынес помятую женщину в простеньком кимоно и ребенком за спиной. Детские глаза настороженно смотрят на черные фуражки полицейских.

«Дочь, запомни это!» — называется гравюра, которую я держу в руках. Ее автор — японский художник Кэндзи Судзуки. Я в мастерской художника, если, конечно, можно назвать мрачную, злую комнату словом «мастерская». Но скоро уже не замечаю ни еле теплящийся огонек в прогоревшей керосиновой печке, ни грубо сшитый стол, ни заплатанный матрац в углу.

— Тема моих новых гравюр — прежняя: жизнь и борьба японского народа, — говорит мне художник. — Но герои иные — поденные рабочие, самые угнетенные, самые бесправные.

Я беру очередной лист и вдруг отчетливо вспоминаю встречу, которая однажды произошла на разрытой и гремющей отбойными молотками ночной токийской улице. Я подошел к палатке из дырявого брезента, разбитой у стены дома. У входа в палатку на земле валялись какие-то лохмотья. Мне показалось, что они шевелятся. Я нагнулся и увидел, что в тряпье завернут спящий ребенок. На мой голос из палатки выползла старуха.

— Вас интересует моя жизнь? Я правильно понял: вас интересует моя жизнь? Моей жизнью никто никогда не интересовался. Корзина была моей колыбелью. Двухлетний таскала из лесу в помещичий дом древесный уголь. Потом родители продали меня на фабрику, в город. Им нечем было кормить младших сестер и братьев. Война сделала меня вдовой. Для фабрики я, тридцатилетняя женщина, оказалась слишком старой.

Это ее лицо изобразил Судзуки в гравюре «Жизнь женщины».

У человека, который посвятил свое творчество поденным рабочим нелегкая судьба. В годы войны его выгнали за антивоенную пропаганду из Токийской школы изобразительного искусства. Судзуки долго прятался от мобилизации, чтобы не идти на чужую, как он выразился, войну. Он настойчиво искал свой путь в искусстве и нашел его. С этого пути Судзуки не свернул и тогда, когда многие его товарищи по Союзу пролетарских художников не выдержали тяжести борьбы. Но он, секретарь союза, дал клятву быть верным рабочему классу. И мужество не изменяет ему.

Во имя чего он работает? Во имя людей. Кэндзи Судзуки идет с рисунками и поденным рабочим на биржу труда на заводы, туда где трудятся его горюхи.

— К сожалению, это единственный способ сделать мои работы достойным людей, — продолжает Судзуки. — Бедняки не имеют ни времени, ни денег чтобы пойти на выставку. Именно поэтому я оставил скульптуру и стал графикам. Ведь скульптуру увидят лишь немногие — те, кто придет ко мне в дом. Правда, несколько лет назад я все же взялся за резец, чтобы сделать скульптуру Николая Островского. Я подарил ее дому-музею писателя в Сочи.

— Сколько совместных постановок находится сейчас в плане студии?

— Около тридцати. Одни уже завершаются, другие только в стадии переговоров, для многих сейчас пишутся сценарии.

— Какие страны и киностудии сотрудничают с Советским Союзом?

— Практически любая страна, которой СССР предлагает совместно поставить фильм, охотно принимает это предложение. Сейчас мы работаем с Францией, США, Польшей, Монголией, ОАР, Румынией... Только в Италии с нами сотрудничают три фирмы. Советский режиссер М. Калатозов заканчивает съемки фильма «Красная палатка» — о трудном и героическом освоении Севера экспедицией Нобиле. Продюсер фильма — Кристалди, фирма — «Видеа Кристалди Кинематографика».

Фирма «Дино Де Лаурентис» снимает фильм «Ватерлоо». Для участия в съемках приглашены актеры со всего мира. Режиссеру С. Бондарчуку, который осуществляет постановку этого фильма, уже знакома тема наполеоновской войны по работе над четырехсерийной эпопеей «Война и мир».

Завершена работа над совместным фильмом «Колония Ланфиер» на киностудии «Баррандов» в Чехословакии, который был представлен на VI Международном кинофестивале в Москве.

— Чем руководствуется студия «Мосфильм» при выборе тематики для совместных постановок?

— Раньше такие фильмы, как правило, рассказывали об исторических событиях, участниками которых были обе страны. Это, например, полюбившиеся зрителям фильмы «Нормандия — Неман», «Майские звезды». Сейчас, когда наши контакты расширились, расширилась и тематика. Мы считаем, что совместные постановки должны показывать психологию двух народов, общее и различие между ними.

Советские кинодраматурги Г. Иванов и В. Трифонов вместе с румынским режиссером Мэнтяну работают сейчас над сценарием фильма «Песни моря». Эта музыкальная лента об одном молодежном румынском коллективе, который готовится к поездке в Сочи на международный фестиваль песни. Режиссер Мэнтяну знаком советскому зрителю по советско-румынскому фильму «Туннель».

Сейчас кинематографисты СССР, Болгарии и ГДР готовятся к постановке фильма о Георгии Димитрове. Известный польский писатель-фантаст Станислав Лем предложил нашей студии экранизировать его роман «Солярис». За постановку этого научно-фантастического фильма взялся один из талантливых молодых советских режиссеров А. Тарковский.

— Какие зарубежные режиссеры, сценаристы и актеры участвуют в этих фильмах?

— Жан-Поль Ле Шануа и Табе из Франции, Залусский из Польши, Г. Крэг и Клаудиа Кардинале из Италии. Марчелло Мастоияни и Софи Лоран выразили готовность в любое время принять приглашение для съемок в советско-итальянском фильме.

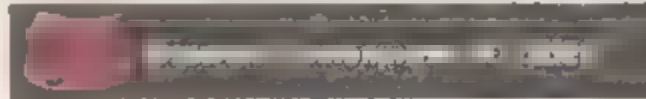
Кабблади — очень популярная народная игра в Индии и Пакистане. Даже в знойный день можно увидеть толпы людей, окруживших пустырь. На поле (при разных вариантах игры в кабблади его размеры могут быть от 100 × 50 м до 10 × 12,7 м) выходят музыканты в национальных одеждах и играют народные мелодии. В особо торжественных случаях певцы речитативом знакомят публику с составами играющих команд и их достоинствами. Начинается игра.

С точки зрения европейца многое здесь непривычно. Поле разделено на две части, других линий нет. Необычна и «форма» игроков — набедренная повязка. Их число в зависимости от размеров поля может быть разным, но не более одиннадцати человек в команде.

Правила игры предельно просты: команды находятся на противоположных сторонах поля. По сигналу судьи одна из них (которая именно — определяется жребием) засылает на сторону соперников игрока. Он старается осалить по очереди одного за другим игроков соперника: если это удастся, его команда получает очки. При этом осаливающий без перерыва говорит «кабблади», «кабблади»... Когда я спросил одного из индийских друзей, что означает это загадочное слово, он ответил: «Его удобно произносить».

Как только в стане противника игрок перестает произносить «кабблади», соперники получают право задержать его и вывести из игры. Например, не так-то просто осалить игрока (делается это ударом ладони), так как он старается ускользнуть, тем более что тело его смазано оливковым маслом. Так же трудно удержать игрока, который стремится вернуться на свою половину поля.

Часами длится состязание атлетов в ловкости и выносливости, собирая тысячи зрителей. В последние годы по этому виду спорта проводятся даже чемпионаты Индии и Пакистана.

В нашей стране популярность и Жан-Луи Трентиньяну пришла после фильма «Мужчина и женщина», хотя к тому времени у тридцативосьмилетнего актера за спиной был большой жизненный и сценический опыт.

В 1950 году Жан-Луи Трентиньян приезжает в Париж с юга Франции и начинает заниматься в школе актерского мастерства под руководством Шарля Дюллена, выдающегося актера.

Уже в следующем году Жан-Луи дебютирует на сцене профессионального театра. Но не в Париже, а в маленьком провинциальном городке. И роли у него были крошечные — в современной пьесе Жана Мажана и в «Марии Стюарт» Шиллера.

Только в 1952 году актер возвращается в Париж и на сцене театра «Фонтэн» появляется в крупной роли. Еще через год Трентиньян — участник театрального фестиваля в городе Ниме, где он провел детство. Это его первый фестиваль. И еще одним важным событием отмечен

для него этот год — первой ролью в кино. Роль была небольшой и фильм короткометражным. Но начало было положено, и спустя пять лет имя Жан-Луи знали уже... режиссеры. Это обстоятельство было немаловажным — более пятнадцати ролей сыграл Трентиньян между 1960 и 1966 годами. Но ни одна из них не принесла ему широкой известности у зрителей.

А годы неумолимо проходили, все больше сокращая надежду на получение настоящей роли и на взлет к славе.

Один образ, не переставая, тревожил его воображение — образ современного человека, живущего в век атома и ракет, в век огромных скоростей, живущего в обществе, которое называют «потребительским», где так редко встречаются настоящие человеческие чувства. А играть Жан-Луи пришлось в «шпionских» картинах вроде «Мата-Хари», в «красивенькой» сказочке о приключениях Анжелики («Анжелика и король»). Только в «Мужчине и женщине» Жан-Луи получает, наконец, то, к чему так долго стремился, — роль современника, наделенного яркой индивидуальностью и способного на настоящие чувства.

После успеха этого фильма Жан-Луи переходит в ранг «звезд». В трех его следующих картинах, вышедших в прошлом и нынешнем году, он создает образы наших современников. Но ни в одном из фильмов не показаны общественные интересы его героев, все вертится вокруг любовных приключений.

Вряд ли такие роли способны вдохновить актера на творчество. Но ничего не поделаешь. Кинематограф, в котором работает Жан-Луи Трентиньян, — кинематограф капиталистический. Его хозяева меньше всего заботятся о творческом удовлетворении художника. И актер, даже крупный, даже очень известный, даже достигший вершины славы, вынужден сниматься в тех фильмах, в которых ему предлагают роли.

В заключение мне хочется вернуться на двенадцать лет назад. Когда мы в прошлом году смотрели «Мужчину и женщину», то встречу с Трентиньяном восприняли как неожиданное открытие интересного мастера. А ведь он наш старый знакомый. Мы видели его на экране в фильме «Если бы парни всего мира».

Форрест Аккерман — один из ведущих мастеров карточной фантастики США. Многие годы Форрест Аккерман работал в Голливуде, где принимал участие в постановках научно-фантастических фильмов. Им был основан журнал, постоянно публикующий лучшие киносценарии этого жанра.

С чуть лукавой улыбкой Форрест Аккерман как бы хочет сказать читателю то, что когда-то говорил устами Гамлета великий Шекспир:

Но есть и на земле и в небе то,
Что нашей философии не снилось.

Девушка-невидимка продолжала — В тот день, когда старушка, торговавшая косметикой, подошла к нашим дверям, мне исполнилось восемнадцать лет. Я никогда не пропустила бы ее в дом, но это был день моего рождения, и я чувствовала себя взрослой и чуть-чуть самоуверенной. Мои родители давно умерли, и я жила с дядей и тетей. Они были строгие — запрещали мне пользоваться губной помадой и красить ногти. Это продолжалось и тогда, когда я поступила в колледж, где все девушки красились. На день рождения тетя мне подарила десять долларов и сказала, что я могу потратить их на что мне захочется. Наверное, она думала, что я куплю на них книги. У меня была неплохая библиотека, были у меня и книги о ведьмах и колдуньях — в общем все, что было хоть чуточку необычно. Даже смешно — дядя и тетя были такие строгие, мне даже не разрешали ходить на свидания, но, кажется, им было все равно, с какими писателями я водила дружбу.

Пылилки, плававшие в воздухе, задрожали, когда девушка презрительно фыркнула, и я почувствовал к ней симпатию. Интересно, а какая она? Хорошенькая или не очень? Я подвинулся на сиденье и осторожно взял ее руку в свою. Рука была твердая, но в то же время нежная и ласковая. Я был рад, что мы оказались совсем одни в автобусе. Мы сидели довольно далеко от водителя, так что он не мог подумать, будто я разговариваю сам с собой.

— Ну так вот, — продолжала она, — когда эта маленькая странная женщина появилась у дверей нашего дома с целым набором косметических принадлежностей, мне показалось, что наконец-то подвернулся удобный случай показать себя. Случилось так, что тетя и дядя уехали на несколько часов. Я пригласила старушку в дом.

Она была похожа на средневековую ведьму, только, конечно, выглядела современнее, да еще в ее раскосых зеленых глазах светился озорной огонек. Что бы я на ее счет ни думала, все забылось, как только она раскрыла сумку и выложила на стол множество пузырьков баночек и флакончиков.

Она подмигнула мне: «Ты покупаешь их в первый раз, не так ли?»

Я ответила да и спросила, откуда она это знает.

открыла у меня все купленное и швырнула в мусорный ящик. Я кинулась в свою комнату и заперлась. Это было слишком убедительно — девушки моих лет запрещали пользоваться безобидной косметикой.

Должно быть, я уснула. Проснулась без четверти двенадцать. В доме стояла тишина. Тетя и дядя всегда удалялись на покой в девять; я знала, что они спят. Мне вдруг захотелось сделать что-нибудь вызывающее; я поднялась с постели и осторожно пробралась вниз по темной лестнице. У мусорного ящика, услышав терпкий запах разлившихся духов, я снова заплакала. Потом стала рыться в ящике.

Искать пудру было бесполезно. Я не могла отыскать в темноте и губной помады; но вдруг моя рука коснулась чудом уцелевшей баночки с кремом. Я положила ее в карман и прокралась наверх. В комнате осторожно закрыла дверь, включила настольную лампу и при ее слабом свете стала не спеша размазывать по лицу содержимое баночки. Мною овладело то бездумное,

безотчетное настроение, в каком люди решаются на глупые, бесцельные поступки. Я даже решила убежать из дому.

Часы на башне пробили полночь — час ведьм. Намазав лицо, я подошла к зеркалу полюбоваться. То, что я увидела, заставило меня похолодеть от ужаса. У меня не было лица! Я хорошо видела волосы, но лицо и шея — о, их просто не было!

Я подняла руку и обнаружила, что чувствую свое лицо столь же отчетливо, как вы сейчас чувствуете мою руку, но я не видела его! Я вдруг заме-

на мне были старые сапожки и юбка, и еще я надела пару самых удобных туфель на низком каблучке.

У меня было мало денег, но я знала, что смогу навестить кухню любого роскошного отеля. Там неплохо кормят.

Я услышал, как она прищмыкнула губами, очевидно, что-нибудь вспомнив. — На ночь я останавливалась в лучших гостиницах и спала в незанятых номерах. Конечно, это было рискованно. Однажды ночью я очень перепугалась, когда в комнату вдруг вошли. — Она засмеялась.

Я выпрыгнула из постели, и белые простыни поплыли по воздуху, бедняги чуть не умерли... Что касается одежды и всего, что мне может понадобиться, — это я просто беру. Надеюсь, вы не очень шокированы?

— Ничуть, — ответил я, нежно сжимая ее руку. — Я понимаю ваше положение. И я хотел бы помочь вам.

Вы и так уже помогли, — сказала она, — позволив мне поговорить с вами. Давным-давно я не сидела и не разговаривала с таким понятливым человеком.

— Вы могли бы показаться доктору, — заикнулся я.

— Я уж думала об этом, — вздохнула она. — Но что такое эта невидимость — наука или колдовство? Кроме того, я не выношу, когда меня, как кролика, ощупывают и осматривают. А потом статьи в газетах, сенсации — и мои дядя и тетя снова найдут меня... Я уж не знаю, что и делать.

Она заплакала невидимыми слезами, и я обнял ее, пытаюсь успокоить.

— Простите, — сказала она вдруг раздраженно. — Вас это не должно волновать. — Она встала, высвобождая руку. — Не нужно было мне вас беспокоить.

— Подождите! — крикнул я, но она была уже недостижимой.

Невидимой рукой она потянула за сигнальную веревку, звякнул колокольчик, и водитель послушно свернул к тротуару. Распахнулись двери, и я ощутил, как невидимое тело девушки выскользнуло в темноту улицы.

Двери закрылись прежде, чем я успел собраться с мыслями. Она уходила из моей жизни так же внезапно, как и вошла в нее. Я не мог потерять ее.

— Пойдите! — закричал я, бросаясь к выходу.

— Решай, приятель, — устало сказал водитель.

Двери открылись, и я выпрыгнул из автобуса. Автобус урча ушел, а я некоторое время стоял на месте, вслушиваясь в темноту.

— Где вы? — прошептал я наугад. И громче: — Ответьте мне. Пожалуйста.

Ответа не было. Она ушла.

Как найти девушку-невидимку? Дать объявление в газету? Я подумал, что можно было бы заявить в полицию, но потом решил — там надо мной только посмеются.

А я должен найти ее. Пусть я не знаю, как ее зовут, но твердо знаю, что люблю ее и что она мне нужна. Я ее понимаю, потому что мне тоже двадцать

Девушка, которой не было

рассказ
ФОРРЕСТ АККЕРМАН

«О, я могу многое порассказать».

У меня возникло странное ощущение, как будто она заглянула в самую глубь моей маленькой бедной души и увидела там, как мне тоскливо и одиноко в этой уединенной жизни с дядей и тетей, которые не могут ни понять меня, ни дать мне настоящей родительской любви. В конце концов я купила коробочку пудры, необычного вида флакончик с духами и баночку крема. Самое смешное, что она уговорила меня взять еще одну баночку крема, за которую не взяла денег. Она сказала, что это ее подарок к моему дню рождения. И только потом я вспомнила, что у меня и в мыслях не было говорить ей, когда у меня день рождения.

Зато когда вернулись тетя и дядя, они вышли из себя. Тетя немедленно

тила, что кончики пальцев касавшихся крема, стали невидимыми.

Я почувствовала себя сильной, у меня дух захватило от мысли, что наконец-то я нашла свое спасение. Разделась и натерла себя с ног до головы этим волшебным кремом. Вернувшись к зеркалу, я не ощутила ни малейшего разочарования: я стала невидимкой. Я была свободна. Могла бродить где мне вздумается. Весь город был моим.

Но я устала и решила подождать утра и отдохнуть как следует. Надела ночную рубашку, ожидая, что она будет как бы плавать в воздухе. Но и рубашка стала невидимкой. Позже я заметила, что при соприкосновении со мной исчезает любой предмет: одежда, еда, в общем все.

Так вот, рано утром я ушла из дому, взяв совсем немного вещей: под пальто

и я живу с родителями — они такие же строгие, как ее тетя и дядя.

Мне теперь одиноко без моей знакомой-невидимки. По ночам я брожу по улицам, и зову ее, и прошу мне ответить. Я рассказывал о своей тайне кое-кому из друзей, но они сказали, что это галлюцинации, от которых нужно как можно скорее избавиться. А когда я пытался настаивать, что она действительно существует, они начинали как-то странно на меня поглядывать.

А я ее не выдумал. Она была, она есть, я это знаю.

У меня есть доказательство. Моя рука, которую снимали ее нежные, тонкие пальцы, постепенно становится невидимой.

Перевод с английского
А. АДЯСОВА и Н. ПАЛЬЦЕВА

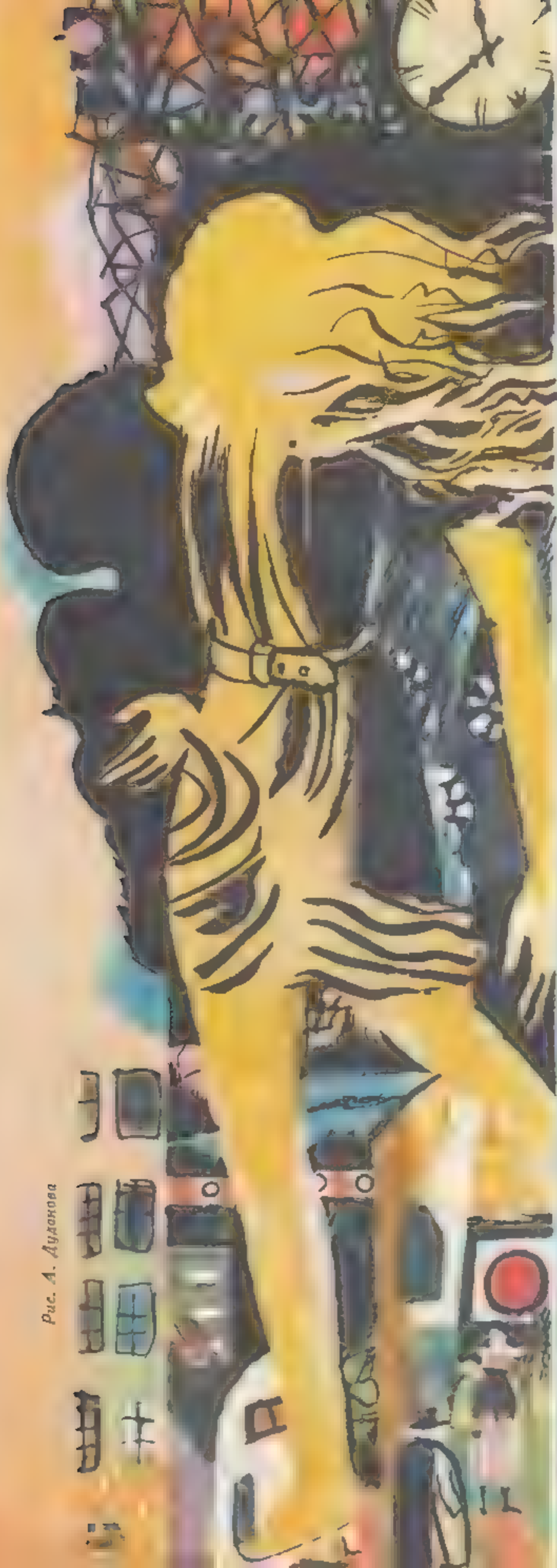

Рис. А. Дуданова

Кетлин Уокер родилась в 1920 году в племени иунунка на острове Стрэдбрун (восточная Австралия). Когда ей исполнилось 13 лет, она стала работать домашней прислугой в Брисбене. В 1965 году вышла в свет первая книжка ее стихов «Мы идем».

Поэзия Кетлин Уокер посвящена аборигенам, коренным жителям Австралии, которых белые расисты лишили элементарных гражданских прав.

Она сочувствует Альберту Наматжире (герою одноименного стихотворения) — аборигену, который прошел путь от погонщика верблюдов до всемирно известного живописца, а умер в резервации для аборигенов, забытый когда-то лебезившими перед ним меценатами. На его могильной плите высечена надпись «Первый из аранда, достигший славы».

Поэтесса верит, что наступит день, когда на всей планете восторжествует «братство белых и черных», содружество всех народов и рас. Она призывает людей изгнать из своих сердец ненависть и предубеждение.

На этой странице вы можете познакомиться со стихами Кетлин Уокер, которые перевел Владимир Честнон.

Рассветные причитания

Слабые лучи рассвета
скользнули по спящему лагерю.
Первая проснувшаяся старуха
вспоминает заповедь,
каждое утро, с восходом солнца
помяни первым делом умерших.
Она причитает сначала тихонько.
Просыпаются люди
и один за другим, всем лагерем,
начинают оплакивать мертвых,
бедных мертвых, ушедших отсюда
в Темное Место —
они не забыты, оплаканы.
Причитания кончились,
жизнь началась,
затрещали костры,
смех веселый раздался.
Новый день наступил.

Сыночек

Дэнису

Я вижу, что тревога тебя зложет,
цветным барьером ты напуган очень.
Нежна, как бархат, твоя кожа.
Что ж рассказать тебе, сыночек?

Могла бы рассказать я об обидах,
о влodeяниях, творимых днем и ночью,
о людях, ни за что убитых,
о ненависти, мой сыночек.
Но лучше расскажу тебе про время —
ведь сердце вечно влобой жить не хочет, —
когда настанет мир меж всеми
людьми и расами, сыночек.

Каменный век

Белые люди, нас делит лишь время.
Когда-то и вы ведь жили в пещерах,
в шкурах ходили с молотом каменным,
боялись и тьмы и всего непонятного.
Вернитесь мыслями в каменный век,
когда молния вам волшебством казалась,
а грома раскаты вселяли в вас ужас.
Белая раса, нас делит лишь время,
как делит возраст детей и взрослых.
Каменного века последнее племя,
мы ждем, когда время нам поможет,
как когда-то вам помогло.

Наматжира

Рисовал ты с восторгом родные пейзажи
и мчался талантом и теннисом даже.
Яркой кистью своей ты прославился скоро —
где б ты ни был, к тебе обращались все взоры.

Но что толку от почестей и от поклонов,
ты попался в капкан насажденных законов,
соблюдая тот закон, что всегда чтит племя.
«Нужно всем, что имеешь, делиться со всеми».

Где же совесть у тех, кто тебя так хвалил,
а потом вдруг в тюрьму за пустяк засадил?
С легким сердцем они погубили кумира —
значит, лживой была их хвала, Наматжира!

АГЕНТ НЕ ВЫШЕЛ НА СВЯЗЬ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Венер вышел из гостиницы утром. Этот день он посвятил изучению ботанического сада. Энергичного туриста можно было видеть в разных уголках огромного парка. Он что-то записывал, останавливаясь у табличек с названием растений. Внимательно осматривал и фотографировал цветы. И даже украдкой сорвал несколько листьев редких уроженцев тропиков и аккуратно вложил в записную книжку.

Остановившись у небольшого участка, где женщина в белом халате — сотрудница ботанического сада — опрыскивала химикатами зеленые побеги, Венер стал наблюдать за ней. Когда она заметила, он приветливо улыбнулся и спросил:

— Можно несколько вопросов?

Женщина настороженно смотрела на него.

— Я имею интерес к ботанике, — продолжал Венер. — Хочу вас спрашивать, какие растения растут на этом участке. Вы делаете опыты?

— Да. Здесь «высажены» новые сорта винограда.

— О, виноград! — воскликнул Венер. — Вы есть селекционер?

— Эти сорта выведены профессором Балакиревым.

— Вы его помощник?

— Я младший научный сотрудник ботанического сада.

— Вы любите свою работу?

— Да.

— Для молодой, красивой женщины есть много дел интереснее. Ботаника лучше для такого пожилого человека, как я. Вы имевте много энергии. Надо эту энергию использовать.

— Мне нравится моя работа.

— Есть много другой интересной работы, — Венер оглянулся.

— Что вы хотите сказать? — растерянно произнесла женщина.

— Не надо волноваться. Не надо... Я дам вам лекарство. Лекарство называется «Айн Це». «Айн Це», — отчетливо повторил он еще раз.

Женщина вздрогнула.

— Не надо волноваться, Марта, — произнес Венер, словно приказывал. — Вечером я буду ждать вас.

«Я удачливый парень, — думал Венер, возвращаясь в город. — И все будет хорошо».

Конечно, он понимал, что шел на риск.

Связь с агентом потеряна более двадцати лет назад. Агент не ожидает, что через такой срок о нем могут вспомнить, разыскать. Значит, надо... — как звучит эта русская поговорка? — надо свалиться как снег на голову. Внезапность — вот оружие, которое поразит эту женщину. Не дать опомниться, подавить ее волю, припугнуть, а в следующую минуту пошутить над ее страхом, сказать небрежно: «Э, бросьте вы дрожать. Я работаю в разведке

больше, чем вам лет, и, как видите, жив, здоров, процветаю».

Что его появление вызовет в этой женщине страх и смятение, Венер был уверен. Он изучил ее личное дело и понял, что привело Марту (она же Елена Вичина, она же Клавдия Седова, она же агент «16-14А») в свое время в фашистскую разведку.

Венер не в первый раз сталкивался с подобными случаями. И всегда старался решить для себя задачу: что связывает этих людей с разведкой?

Чаще всего это была жадность. К таким Венер относился с настороженностью и не очень им доверял. Эти в случае провала рассказывали все, стремясь выкарабкаться.

Другие были ослаблены ненавистью. Ненавистью к своей стране, к своему народу. Этих Венер тоже ценил невысоко: хотя среди них попадались и хорошие разведчики, но ненависть иногда мешала им работать спокойно.

Венер предпочитал иметь дело с теми, кто находился в плену страха. Он считал страх естественным чувством, выработанным в человеке за долгие годы борьбы за существование. Страх заставляет агента быть осторожным и расчетливым, изворотливым и хитрым.

Венер вспомнил разговор с шефом. — Садитесь, Венер, и взгляните на эти снимки, — сказал шеф, раскладывая перед ним несколько фотографий.

На двух из них была снята крупным планом молодая женщина — анфас и в профиль. Третий снимок сделан явно для семейного альбома. Две улыбающиеся в аппарат женщины в легких костюмах на фоне южного пейзажа. Но опытный глаз Венера сразу уловил, что не эти две красотки — главные действующие лица. На заднем плане стояла третья, подрезавшая куст роз. Венер всмотрелся — да, пожалуй, та же женщина, что и на первых двух снимках, но в более зрелом возрасте.

Еще снимок: сильно увеличенная часть любительской фотографии с женщиной у розового куста.

— Один наш парень недавно вернулся из России. Легкая туристская повозка по экзотическим местам, — с усмешкой пояснил шеф. — А в путешествиях часто происходят неожиданные встречи. Парню тоже повезло: он встретил эту дамочку. Старая знакомая. Можете себе представить, где он ее видел прежде? В нашей школе в Восточной Пруссии, в сорок втором. У парня оказалась хорошая память. Он, разумеется, не бросился обниматься, а кое-что сумел разузнать и сфотографировал ее. Живет одна. Работает в ботаническом саду. Судя по всему, близких и друзей нет. Да, а главное — эта женщина была заброшена с напарником к русским в сорок третьем в районе Минска, но на связь они не вышли. Каково?

— Интересная встреча, — сказал Венер.

— В общем я запросил ее личное дело. Оно, к счастью, сохранилось. Посидите над ним и подумайте, что

будем делать дальше. Вернее, что будем делать — ясно. Старый агент — это старый агент. Тем более в России и тем более, насколько можно понять, живущий спокойно. А вот как делать — над этим стоит поразмыслить. И потом — не прошла ли эта дамочка чистилище в Сибири? Ведь мы не знаем, что с ней произошло после приземления под Минском. Есть над чем поломать голову, Венер. Желаю успеха.

Венер тогда сразу понял, что ему придется поехать в Россию. Конечно, в качестве туриста. Почему бы, в самом деле, «школьному учителю естествознания» не провести отпуск в Крыму? Очень удобно для такого пожилого, уже поседевшего, но еще полного сил и энергии человека. Правда, Венеру далеко не казалась приятной встреча с русской контрразведкой. Но выбора не было. Да и задание не слишком опасно.

«Я удачливый парень, — думал Венер, возвращаясь в гостиницу. — Я не ошибся. Мартой овладел страх».

К такому выводу пришел Венер, изучая ее дело, вынутое из архивов. Страх перед смертью от голода, холода, болезни привел эту девушку в фашистскую разведывательную школу. Потом к этому добавился страх перед своими соотечественниками, страх перед расправой. Агент «16-14А» и сейчас не избавился от этого страха.

Венер вспомнил снимки, которые ему показывал шеф, снимки — анфас и в профиль, какие хранились в деле каждого курсанта-разведчика. Даже на этих казенных снимках, сделанных равнодушным фотографом, лицо Марты было сковано страхом.

— Меняем дислокацию. Скорее!

«Меняем дислокацию». Елена аскакивает. Со всех сторон тархтят мотоциклы. Нет, не мотоциклы. Это бьют пулеметы. Где-то неподалеку глухо ухают взрывы.

У крыльца стоят две повозки. Грузят раненых.

— Держи! — кричит Ткаченко.

Этот крик поднимает Лену.

— Сестрица, что случилось, отходим?

Повозка уносится в конец деревни.

Еще двоих раненых — в оставшуюся.

— Всё, что ли? — кричит пожилой солдат, отводя вожжи от забора.

— Шинель забыла...

— Черт с ней. Прыгай!

Елена хватается за борт повозки, солдат стагает лошадь вожжами, и Елена валится спиной в повозку. На противоположном конце улицы показывается темно-зеленое, словно придавленное к земле собственной тяжестью чудовище, — танк. На мгновение мелькнул желтый крест на башне, но только на мгновение, потому что в следующий момент башня повернулась дулом в их сторону и из ствола полыхнуло пламя.

(Продолжение следует)

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

В финальном матче чемпионата мира по настольному теннису среди мужчин встретились японец Сигео Ито и западногерманский спортсмен Шёлер. Шёлер выиграл первые две партии — 21:19 и 21:16 — и вел в третьей.

Мюнхенские болельщики ликовали — их любимец, единственный европеец, пробившийся за последние 14 лет в финал, был близок к заветной золотой медали. В защите Шёлер демонстрировал чудеса, отходил от стола метров на пять и возвращал на половину соперника самые коварные и мощные удары японца. Был момент, когда Шёлеру не хватало одного точного удара для победы.

Интересно было в эти минуты посмотреть на Ито. С него слетела традиционная японская невозмутимость, и Шёлер внешне был даже больше похож на японца, чем Ито. Успокоился японский спортсмен только в короткую паузу — передышку, когда ему удалось побеседовать о чем-то с тренером. И произошло чудо. Ито сумел переломить ход поединка и подавил противника психологически. Японец старался похитрее закрутить мяч, нападал мощно и разнообразно.

Ито лишний раз напомнил специалистам о японском спортивном феномене. Такие разговоры велись и прежде. Например, когда в конце сороковых — начале пятидесятых годов японцы постоянно побеждали в марафонском беге, был пущен отдающий расистским духом и одновременно смехотворный слух о загадочной «японской пятке». Она-де устроена не так, как все прочие и... прибавляет спортсменам выносливости. Затем, когда японцы твердо обосновались в лидерах мировой гимнастики, много писали об их необычной методике тренировок, которая якобы требует от спортсмена полной отдачи сил и граничит с травматизмом. Позже, когда в программу Олимпийских игр было включено дзю-до и японцы разгромили в этом виде спорта всех своих конкурентов, судили и редили о том, что им в тренировочной работе помогает религия.

На самом деле все было гораздо проще. Никто в мире не умеет так хорошо учиться на ошибках и поражениях, усваивать все лучшее, как это делают японцы. Вспомните, как лет 10—15 назад рядом с гимнастическим помостом или волейбольной площадкой, где выступали советские спортсмены, стрекотали камеры японских тренеров. Они охотно снимали «крест Азарява» или приемы нападения Чудиной. А несколько лет спустя уже нам приходилось удивляться «ультра-си» (элементы высшей трудности) японских гимнастов или коварным подачам волейболисток «Ничибо».

Припоминаю такой случай: в Ригу на первый в истории международный турнир по самбо прибыла делегация Японии. Ее возглавлял чемпион мира по дзю-до Ватанабэ. На лацкане его пиджака красовался значок федерации самбо Японии.

Вот что рассказал мне тогда знаменитый японский дзюдоист

— Когда на Олимпиаде в Токно ваши ребята впервые вышли на татами, они произвели фурор и завоевали немало медалей. Мы призадумались: сколько же лет у вас культивируется дзю-до? И были поражены, узнав, что в СССР дзю-до не занимаются вообще, что на международные состязания выезжают советские самбисты, в спешном порядке изучившие правила древней японской борьбы. Значит, у самбо есть какие-то преимущества перед дзю-до, — решили мы. — После близкого знакомства с этим видом борьбы мы убедились, что так оно и есть. И вот с 1965 года у нас в стране создана федерация самбо, регулярно проводятся чемпионаты страны. Мне кажется, что мы многого добились не только в самбо: наши дзюдоисты стали бороться разнообразнее, применять новые интересные приемы.

Итак, советское самбо обогатило японское дзю-до. Впрочем, таких примеров можно привести немало. Не так давно японское агентство Киодо Цусин опубликовало сообщение о том, что знаменитая французская горнолыжница Мариэль Гойчель, олимпийская чемпионка Инсбрука и Гренобля, будет готовить сборную Японии к Олимпийским играм в Саппоро. С этим городом японцы связывают много надежд. Здесь они намерены поколебать гегемонию ведущих европейских держав и США с Канадой в зимних видах спорта. У хозяев будущих игр есть для этого все основания. Всему миру известны имена японских горнолыжников, прыгунов с трамплина, спринтеров, конькобежцев. И значительно меньше знают о той замечательной базе, которой располагают японские спортсмены. В Японии 150 лыжных центров, там вы можете найти не только великолепные лыжи (их, кстати, Япония выпускает 2 миллиона 800 тысяч пар в год — в 5 раз больше, чем Австрия, и в 10 раз, чем США), но и любую методическую литературу, и опытных инструкторов.

Но дело, конечно, не только в материальной базе. Дело и в том, что уже с детства маленьким японцам прививается характер бойца. В самбо вы можете столкнуться с таким явлением: борец, недовольный решением судьи, долго и громко оспаривает его, и частенько ему в этом помогает тренер. В дзю-до такого быть не может: атлет, даже проигравший из-за явной судейской ошибки, спокойно ждет окончательного решения, выслушивает его, пожимает руку сопернику и арбитру и покидает татами. Именно такая дисциплинированность позволила японцам на олимпийском футбольном турнире в Мехико установить своеобразный «рекорд вежливости» — за все игры, в которых они участвовали, в их сторону не был назначен ни один штрафной удар. Так что при «Фэйр плей», присуждаемый ЮНЕСКО за честность, корректность в спортивной борьбе, по праву был вручен команде Японии.

Победа немаловажна без тяжелой черновой работы на тренировках. Те, кто наблюдал за тренировками знаменитой команды «Ничибо» перед ответственными поединками, знают, что у японских волейболисток уходило на это не три и не четыре часа. Зато когда они выходили на матч, они играли с легкостью необыкновенной. Таким образом, японцы побеждают благодаря своему чрезвычайному трудолюбию, самодисциплине, умению учиться и перенимать чужой опыт.

На Мемориале Знаменских в Москве японцы не блистали выдающимися результатами. Но, выйдя из борьбы, они внимательно следили за выступлениями победивших.

Успехи японских спортсменов на международной арене выдвинули их в число самых опытных спортивных экспертов. Недаром Международный олимпийский комитет доверил именно Японии (1964 год — Токно, 1972 год — Саппоро) проведение первых в истории Азии Олимпийских игр.

Ю. САЛОМАХИН

МОДА—МУЖЧИНАМ

Мы привыкли осторожно подбирать цвет и детали для мужской одежды, полагая, что яркость и нарядность — это для женщин. Современная мода внесла оживление в мужской костюм. Посмотрите, какую свободу обрели сорочки: тона от нежных пастельных до ярких, полоска, набивка с крупным и мелким рисунком. Воротник сорочки, помимо традиционного отложного, может быть стойкой кительной или свитерной, или стой-

АКАДЕМИЯ ГИТАРЫ

ВЕДЕТ МУЗЫКОВЕД
АРНОЛЬД ВОЛЫНЦЕВ

УРОК 5. НЕКОТОРЫЕ
ШТРИХИ

Штрихом в гитарной практике называется способ извлечения звука. Без владения штрихом нельзя добиться нужного ритмического рисунка. Необходимо также научиться акцентированию и педализированию. Акцент (он обозначается специальным знаком над или под нотой) — это

Это танец американо-канадского происхождения. Он исполняется так: до счета 12 все идет в полном соответствии с обычным двадцатипятишаговым «Халли-галли»; а на счет 13—20 — танцующие выполняют движения, напоминающие определенный вид спорта, сохраняя при этом манеру и стиль, присущие танцу.

«Халли-галли» — это групповой танец. Перед началом танцующие располагаются линиями, как в сиртаки или лимбо.

На «раз» — небольшой шаг с левой ноги влево. На «два» — ударить правой ногой по воображаемому мячу (рис. 1). Правая нога накрест впереди левой. Корпус

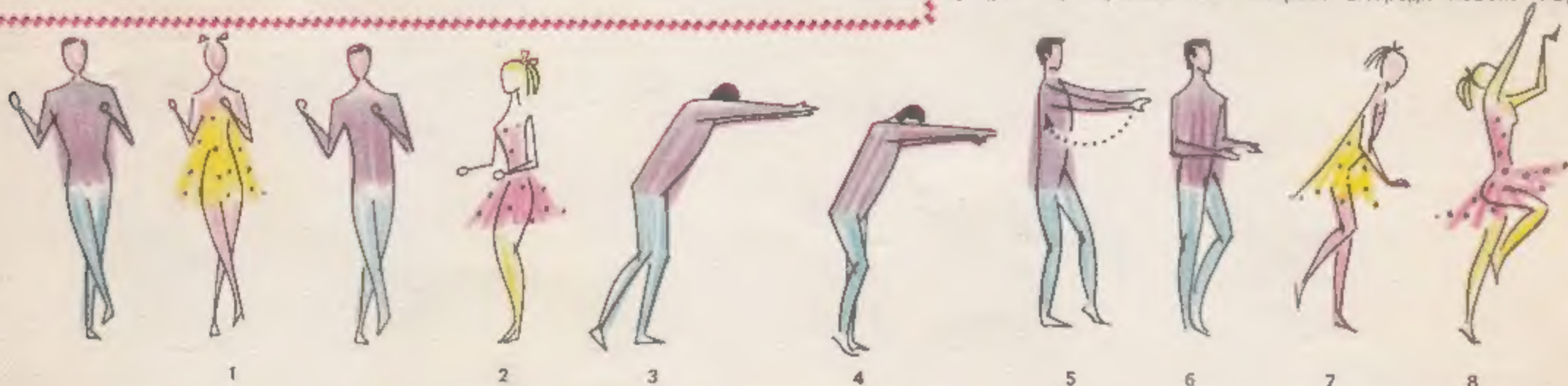

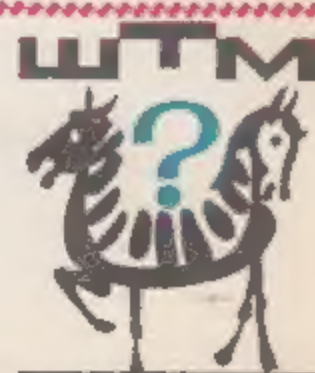
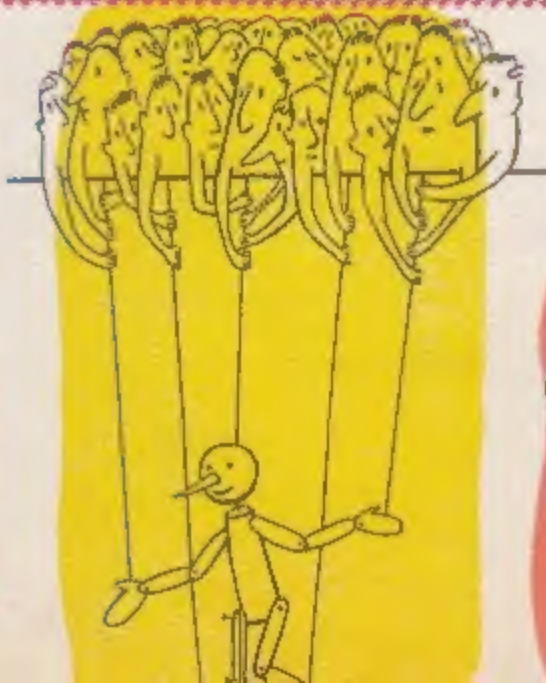
Рис. А. Горюнов

Ш. КОБЫЛНИКОВ О СЕБЕ

Родился в Варшаве 2 мая 1927 года. Рост — 185 сантиметров.

Многие годы работал иллюстратором детских книг, карикатуристом в польской прессе, художником кино, художником театра, художественным критиком и т. д. и т. д. Критики о Шимоне Кобылникове:

«Хотя Шимон Кобылников — один из самых молодых маринатуристов Польши, он тесно дружит с традицией. Он рассказывает истории — нам остается смотреть и делать выводы».

ЗАДАЧА № 1

Колонна геологической экспедиции после ночевки собиралась тронуться в путь. Однако утро было таким холодным, что из десяти автомашин завелась лишь одна.

ной носоворотной. Модно отделять сорочки накладными нагрудниками, погончиками, металлическими пуговицами, рельефной цветной строчкой.

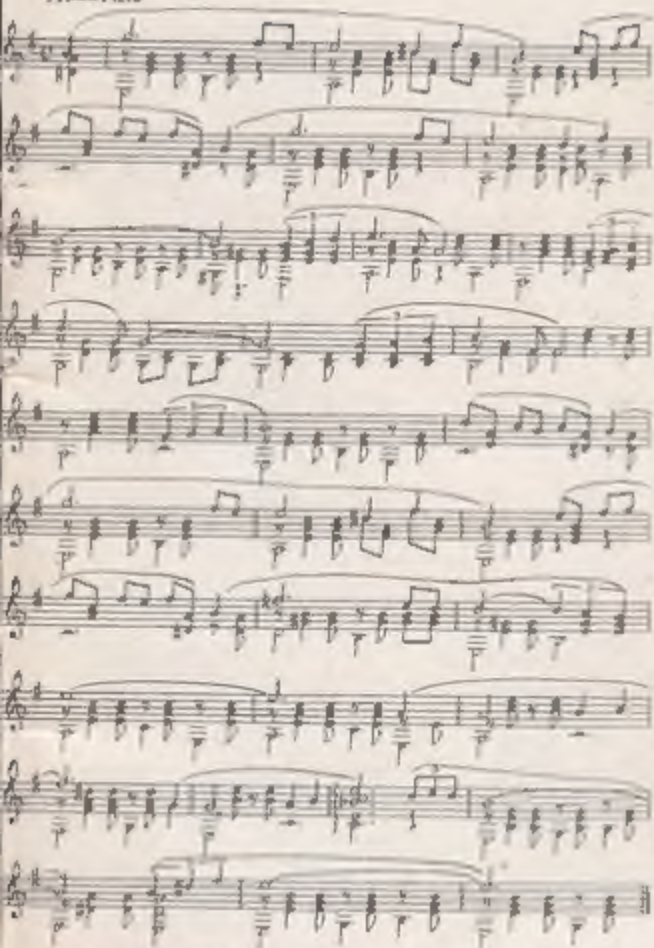
Принципиально изменился силуэт — полуприлегающая форма делает фигуру стройнее.

Ситец, поплин, пике, лен — ткани, из которых можно сшить самые разнообразные сорочки на каждый день.

Парадный костюм остается строгим, с белой, лучше хлопчатобумажной сорочкой. Сорочку с кружевами или складками можно надеть для выступления со сцены, на праздничный вечер.

Е. ФРЕЙМАРК,
художник-модельер

Moderato

выделение соответствующей ноты или аккорда. При игре он достигается тем, что акцентированная нота играет несколько громче и резче остальных. Педаль — это отжимание звучащего аккорда на мгновение доли времени, после чего аккорд снова зажимается. Теперь приведем некоторые ритмы.

Вариант «а» (там, где он есть) играет в случае аккомпанемента одной гитары, вариант «б» — в ансамбле с другими ритмическими инструментами. Ритмы 1а, 2, 7а обычно играют щипком (акцентированные доли большим пальцем, неакцентированные — остальными). Прочие приведенные ритмы играют скользящим ударом, или медиатром. Если в ритме босса-новы ограничиться первым тантом, то получится ритм румбы. Еще с одним ритмом, бегин, вы сможете познакомиться, сыграв пьесу из фильма «Черный Орфей» в обработке автора этого урока Юрия Ерофеева.

не поворачивать. На 3, 4, 5 — три шага вправо, начиная с правой ноги. На 6 — ударить левой ногой по мячу. Левая накрест впереди правой. На 7, 8, 9 — три шага влево, начиная с левой ноги, и удар правой на счет 10. На 11, приставляя правую ногу к левой, одновременно повернуться на полупальцах обеих ног на 90 градусов вправо. На 12 — аналогичный поворот влево (рис. 2). Дальше все зависит от избранного вида спорта. Начнем, например, с плавания. На 13 — шаг с левой ноги вперед, одновременно вытягивая руки вперед и наклоняя голову, то есть по всем правилам стиля брасс (рис. 3). На 14 приставить правую ногу на полупальцы рядом с левой и четко повернуть руки ладонями наружу (рис. 4). На 15 — шаг с правой ноги назад. Руки идут «полукругом» (рис. 5). На 16 — приставить левую ногу к правой на полупальцы, корпус выпрямить, руки в положении, показанном на рисунке (рис. 6). На 17—20 — повторяются движения, исполняемые на счет 13—16, но уже в новом направлении — с поворотом на 90 градусов вправо. После этого «Халли-галли» начинается сначала со счета 12. А затем плавание уступает другому виду спорта, например баскетболу. На 13—16, начиная с левой ноги, три шага вперед в характере свободного легкого бега (рис. 7), а на счет 16 — «бросок по кольцу», то есть подскок на левой ноге, правую согнуть в колене. Руки подняты в направлении «полета мяча» (рис. 8). Во время бега правая рука как бы ведет мяч, так как пробежка с мячом в руках, как известно, в баскетболе не допускается. На счет 17—20, начиная с правой ноги, повторяются в новом направлении движения 13—16-го тантов.

Очень хорошо укладываются в «Халли-галли» такие виды спорта, как лыжи и фехтование.

Леонид ШКОЛЬНИКОВ

Вскоре один из водителей догадался, как можно использовать один работающий грузовик, чтобы завести мотор у других. Что он сделал?

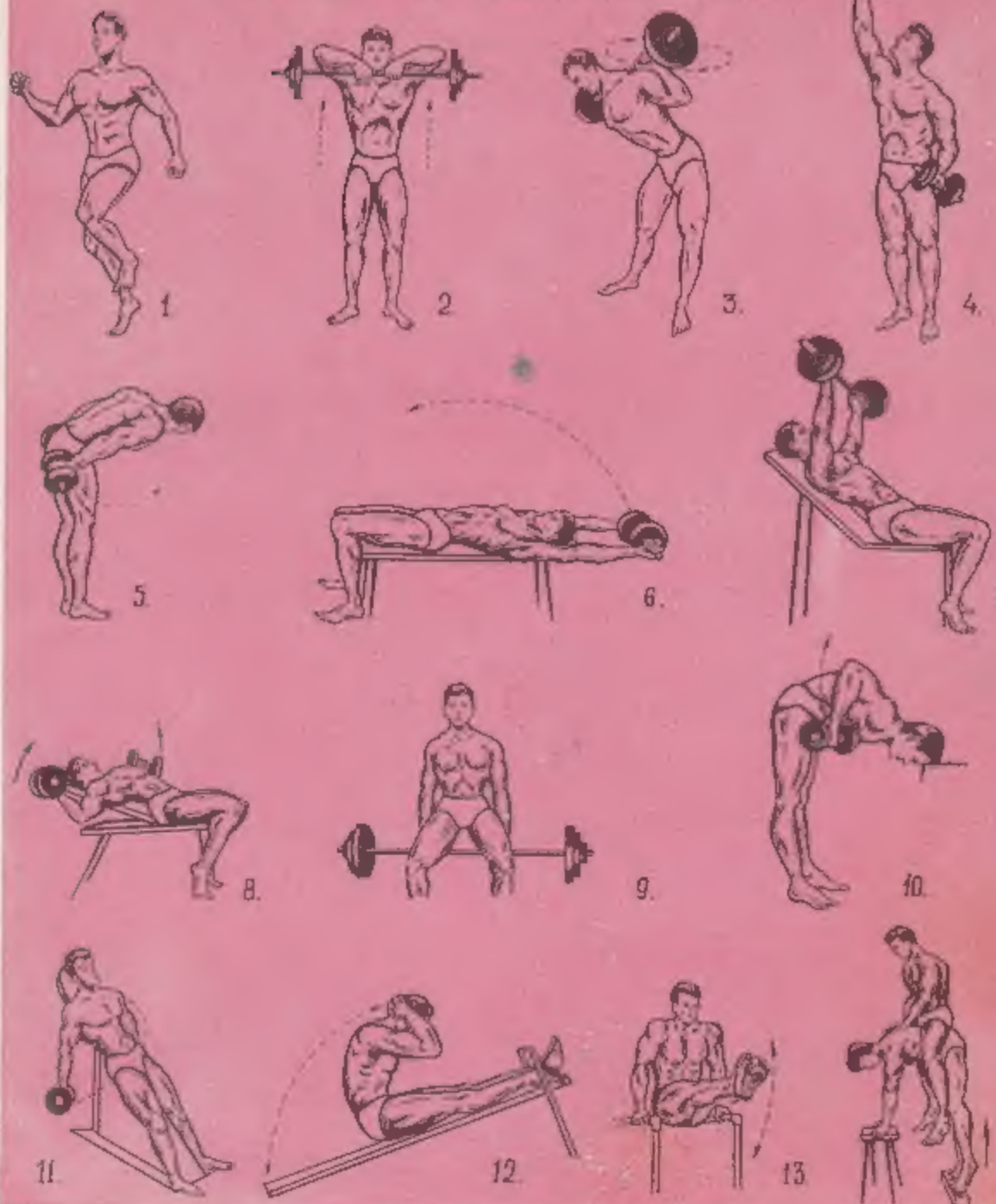
ЗАДАЧА № 2

Три матроса, потерпевшие кораблекрушение, были выброшены бурей на необитаемый остров. На рассвете они отправились осматривать остров, и вскоре первый из них натолкнулся на ящик с сухарями. Он взял половину сухарей и еще полсухаря и ушел. Через некоторое время на этот ящик натолкнулся второй матрос, который также взял половину оставшихся сухарей и еще полсухаря. Третий матрос, в свою очередь, также взял половину остатка и еще полсухаря. После этого на дне ящика остался один сухарь, который он бросил обезьяне. Сколько было всего сухарей?

ЗАДАЧА № 3

На тарелке пять яблок, в комнате пять мальчиков. Можете ли вы разделить эти яблоки таким образом, чтобы каждый мальчик получил по яблоку и тем не менее одно яблоко осталось на тарелке?

ШКОЛА МОЛОДОГО АТЛЕТА

Упражнения, которые мы рекомендуем сегодня, помогут вам еще больше развить мускулатуру.

1. Бег. Начинайте с коротких дистанций, постепенно увеличивая их.
2. Возьмите штангу узким хватом, ладони обращены к бедрам. Сгибая локти, медленно поднимите штангу до подбородка. Делайте вдох при поднимании, выдох при опускании штанги.
3. Сидя на скамье, положите пустой гриф от штанги на плечи. Вращайте туловище в разные стороны с максимальной амплитудой.
4. Стоя, поднимите гантели к плечам. Ладони обращены внутрь. Попеременно выжимайте гантели над головой. Дышите равномерно.
5. Наклонившись вперед, возьмите гантель в руку, согнутую под прямым углом. Ладонь обращена вперед. Выпрямляйте руку, не поднимая локтя, вернитесь в исходное положение. Дыхание равномерное.
6. Лежа на скамье, держите штангу на выпрямленных руках над грудью. Сделайте глубокий вдох и опустите штангу за голову прямыми руками до уровня скамьи.
7. Лежа на наклонной скамье, возьмите штангу на грудь хватом на ширине плеч и выжимайте ее вертикально. Дышите так, чтобы вдох совпадал с расширением грудной клетки.
8. Разводите гантели перед грудью на наклонной скамье.
9. Встаньте прямо, штанга хватом снизу находится сзади бедер. Вдохните и медленно присядьте, без паузы встаньте, не сутультесь.
10. Наклонившись вперед, гантель возьмите в опущенную руку. Вытягивайте гантель до талии. Поднимая гантель — вдохните, опуская — выдохните.
11. Сидя на наклонной скамье, гантели держите на весу по обеим сторонам туловища. Ладони обращены внутрь. Разворачивая ладони, попеременно сгибайте и разгибайте руки. Дышите равномерно.
12. Лежа на наклонной доске (ноги выше головы), заложите руки за голову. Поднимайте туловище, напрягая брюшные мускулы.
13. Лежа на наклонной доске (голова выше ног), медленно поднимайте прямые ноги и переносите их за голову.
14. Посадите партнера на спину и встаньте носками на брусок высотой до 50 сантиметров. Медленно поднимайтесь на носки на максимальную высоту. Затем опуститесь. Повторите несколько раз.

В. ПЕТРОВ

Главный редактор **Г. А. КАШОЯН**

Редакционная коллегия: **М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ** (зам. главного редактора), **А. Н. ФИЛАТОВ** (ответственный секретарь).

Худож. редактор **О. С. Овчинникова**
Техн. редактор **Г. Е. Петровская**

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 16/VII 1969 г. Подп. и печ. 19/VIII 1969 г. А09425. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 550 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1475. Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

НЯЕТ ДЕЖЬ

(Западный Берлин)

судье 16 лет, а
Прокурор, 27-летний
ль, обвинил западно-
льство и монополии
ствах против 1 мил-
лодых людей в воз-
ст.
57 дней. На стол
бшвная документа-
чение специальности
дублике»,
остков не могут по-
квалифицированной
илах промышленного
ользуются в ФРГ по
869 года, записано:
ачиняться указаниям
его». На самом де-

ФЕРРА

ла передача «Вос-
те телестудии сидели
Ферран Корбье рас-
ения. Гитарист Се-
Франкистской Испа-
ление словами:
уататоры и эксплуа-
улируемых...
и, что произошло за
студию ворвался ге-
ндре Франсуа.
я! Ферра должен
Шабролю, — а гово-

риключение» закон-

времен года» вызва-
потребовали, чтобы
являлся на экране».
Ферра раздался те-
бещили, что его пес-
всех передач были

а Ферра. Жан-Клоду
уэском телевидении.

ле, обучение специальности на многих
предприятиях ограничивается мытьем
машины «Господина Обучающего», убор-
кой его дома, покупкой пива.

На выпускных экзаменах прошлого
года в Эссене 23 процента учеников-
жестянщиков, 25 процентов учеников-
электриков и 44 процента учеников-
механиков не получили дипломов.

Система так называемого «постепенно-
го обучения» противоречит интересам
молодых рабочих. По этой системе
90 процентов рабочих лишаются возмож-
ности получить высокие разряды. Кон-
цернам это выгодно. Уже более по-
лувека предприниматели яростно сопро-
тивляются введению единых правил обу-
чения профессии.

Делегаты федерального конгресса мо-
лодежи профессиональных союзов тре-
бовали, чтобы в Бонне прислушивались
к голосу молодых людей. Они отмечали,
что право на образование не реализуется
по отношению к широким слоям
трудящихся. Уровень доходов родителей
предопределяет судьбу молодого челове-
ка, и поэтому лишь 5 процентов сту-
дентов происходят из рабочих семей.

Молодежный трибунал, о котором
говорилось выше, назвал проекты бонн-
ских партий о профессиональном обуче-
нии молодежи «явно враждебными по
отношению к молодежи».

ОБУЧЕНИЕ ШПИОНОВ

Журнал „Свет социализму“ (Чехословакия)

Администрация бывшего президента
США Джонсона ежегодно тратила на со-
держание тайных служб четыре мил-
лиарда долларов. Никсон не стал сокра-
щать эту фантастическую сумму.

Тенета Центрального разведывательно-
го управления простираются ныне к сто-
лицам 120 государств, где обосновались
его агенты.

Главная европейская резиденция ЦРУ
расположена в 5,5 километра от Брюс-
селя, в кладбищенской тиши местечка
Эвер. Это вполне современный, осна-
щенный электронной аппаратурой раз-
ведцентр, в котором работают 136 офи-
церов и служащих.

В ФРГ наилучшие условия для амери-
канских секретных служб. Главные ре-
зиденции: «Ведомство военного назна-
чения» (ДАД) во Франкфурте-на-Майне.
Разведшколы в Обераммергау и Штут-
гарте.

Существенную помощь ЦРУ оказывают
такие организации, как информационное
агентство ЮСИА, «Организация междуна-
родного развития», «Корпус мира»,
«Организация по обмену студентами»,
«Организация по контролю за вооруже-
нием и разоружением». В январе
1966 года «Нью-Йорк таймс» писала, что
2200 человек из дипломатической служ-
бы выполняют их задания.

На снимках из журнала «Штерн»:
шпионское оборудование, смонтирован-
ное в дамское платье: 1) усилитель;
2) магнитофон; 3) специальный микро-
фон; 4) передатчик; 5) антенна. Внизу:
главный штаб ЦРУ в штате Виргиния.

СТАТИСТИКА

Более 10 процентов испанцев не умеют ни читать, ни писать, 50 про-
тов — едва окончили начальную школу.

Министерство образования Колумбии сообщает, что половина всех д-
в сельских районах вообще не ходят в школу, а 40—50 процентов шко-
ков бросают учиться через год или два.

В Чили неграмотность среди городской молодежи составляет 9,6 проце-
среди сельской — 33,6 процента.

85-й ФИЛЬМ ГАБЕНА

Газета „Юманите диманш“ (Франция)

Сидор человек, плотный и одновре-
менно изысканный, беседует по-итальян-
ски с экспертами. Это шеф «Клана си-
цилийцев» Жан Габен, «Клан сици-
лийцев» — 85-й фильм Габена. Для
съемок ему пришлось «обновить»
английский и выучить итальянский.
Партнеры Жана Габена — Ален Де-
лон и Лино Вентура.

За время работы над фильмом
бен впервые в жизни побывал в
цилии. Герой Габена Витторнио М-
лезе мечтает скупить землю и
дать большое хозяйство. Чем же
образ привлечет антура? Вероятно,
что Жан Габен сам очень лю-
землю.

НА ЭКРАНЕ —

«МИСТЕР ФРИДОМ»

Журнал „Две нувелы“ (Италия)

Яркой сатирой на современный
американский империализм прозвуч-
чал фильм У. Клейна «Мистер Сво-
бода».

В одном из своих интервью режис-
сер Клейн, американец, принявший
французское гражданство, говорит:
«В мире живут шесть процентов при-
вileгированных, которые эксплуати-
руют все остальное человечество —
это скандал... Именно поэтому я вы-
брал прием нарисованности; ведь сегодня
нарисованность по сравнению с дейст-
вительностью менее нарисованна».

Фильм музыкальный, хореогра-
фический. Герой его мистер Фридом
один из так называемых «привиле-
гованных».

Высокого роста, мускулистый, с
пылм изгибом и квадратным по-
родком, этот «сверхчеловек»
заданию д-ра Фридома из «Фри-
Организейшн» отправляется
Францию, чтобы спасти ее
«красной опасности».

В Париже мистер Фридом попа-
на прием в американское посоль-
изображенное художником в
огромного рынка «Супермаркета»,
смазливые продавщицы танц-
«дизерн», Герой получает от по-
секретную инструкцию и баул с
«солнечным» оружием.

В финале мистер Фридом погиб-
от взрыва своего собственного
тального оружия».

«ГОЛУБОЕ

Газета „Обсервер“ (Англия)

Тридцать промышленных к-
рукот строительство автомоби-
гателем. Машину назвали «Го-
служит естественный газ, сжи-
ре 258 градусов ниже нуля.

На новой машине будет по-
бить мировой рекорд скор-
661 км в час. Рекордный за-
тябре нынешнего года в шта-
ской соляной равнине.

В ЭФИРЕ — Ш

Журнал „Штерн“ (ФРГ)

Анонимные звонки взбудор-
и университетские власти. Ли-
неизвестными, сообщили, что
ходят на государственные экз-
приемниками и получают поме-

Оказалось, что в эфире дей-
группа из пяти радиолюбителей
стов в различных областях эи-
жают студентов миниатюрным
группа решила обеспечить ст-
аппаратами, с помощью которых
ко принимать подсказки, но н-
азбуку Морзе, непосредственно
с «группой помощи студентам».

В разговоре по радио с жу-
мошники студентов» заявили,
платно, ибо в такой форме о-
тест против экзаменов, которые
ся «устаревшей формой прове-

